

ISSN 2313-6936

Научный журнал

ВЕСТНИК

Издается с 2014 года

**3(37)
2023**

ВЛАДИМИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ АЛЕКСАНДРА ГРИГОРЬЕВИЧА
И НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА СТОЛЕТОВЫХ

Серия «Юридические науки»

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77-58743 от 28 июля 2014 г.

Журнал входит в систему РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru

Журнал является рецензируемым и подписным изданием

Подписной индекс Каталога российской прессы «ПОЧТА РОССИИ» – 73656

© ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых», 2023

*Технический редактор
С. В. Шумов*

*Автор перевода
Я. В. Зайчиков*

*Верстка оригинал-макета:
С. В. Шумов*

*На 4-й полосе обложки
размещена фотография
Е. Осиповой*

*За точность
и добросовестность сведений,
изложенных в статьях,
ответственность
несут авторы*

*Адрес учредителя:
600000, г. Владимир,
ул. Горького, 87*

*Адрес редакции и издателя:
600005, г. Владимир,
ул. Студенческая, 8
Адрес электронной почты:
vestnikvlgu.pravo@mail.ru
тел.: +7 (4922) 47-76-01*

Дата выхода в свет 03.11.2023

*Формат 60×84/8
Тираж 200 экз.
ZIP (16+)
Заказ № 03/30*

Цена свободная

*Отпечатано
в ООО ТСК «КопиА-Сервис»
600028, г. Владимир,
ул. Сурикова, д. 10Б, кв. 36.*

**Редакционная коллегия серии
«Юридические науки»**

<i>Р. Б. Головкин</i>	доктор юридических наук, профессор (главный редактор)
<i>М. Л. Гачава</i>	кандидат юридических наук (зам. главного редактора)
<i>В. В. Богатырёв</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. Д. Борисова</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Кудрявцев</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Л. В. Лазарева</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. С. Новиков</i>	доктор исторических наук, доцент
<i>М. А. Кириллов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. И. Олейник</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>О. Д. Третьякова</i>	доктор юридических наук, доцент
<i>Т. А. Ткачук</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>С. В. Расторопов</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>И. В. Головинская</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>В. В. Меркурьев</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. Б. Скаков</i>	доктор юридических наук, профессор
<i>А. В. Звонов</i>	кандидат юридических наук, доцент
<i>Я. В. Зайчиков</i>	ответственный секретарь

ISSN 2313-6936

Academic journal

BULLETIN

Published since 2014

**3(37)
2023**

OF VLADIMIR STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER ALEXANDER
AND NIKOLAY STOLETOVS

«Law science» edition

Founder Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education
«Vladimir State University
named after Alexander and Nikolay Stoletovs»

*The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom,
Information Technologies and Mass Communication July 28, 2014.*

ПИ № ФС 77-58743

*The journal is included in RSCI system
(Russian Science Citation Index) powered by elibrary.ru*

The journal is peer-reviewed scientific subscription publication

Subscription Index of Russian press Catalogue «Russian post» – 73656

© Federal State-Funded Educational Institution
of Higher Education «Vladimir State
University named after Alexander
and Nikolay Stoletovs», 2023

Technical editor

S.V. Shumov

Translation:

Y.V. Zaychikov

Lead out of make-up page:

S.V. Shumov

*The photo of E. Osipova
is on the 4th cover page*

*For the correctness
and work ethics
of the information stated
in the articles the authors
are responsible.*

Founder address:

*600000, Vladimir,
Gorkogo Str., 87*

Editorial office and publisher:

*600005, Vladimir,
Studencheskaya Str., 8
e-mail:*

vestnikvlg.u.pravo@mail.ru

tel.: +7 (4922) 47-76-01

Date of publication 03.11.2023

Format 60×84/8

Circulation 200 copies

ZIP (16+)

Order № 03/30

Free price

Printed by

OOO TSK «KopiA-Servis»

*600028, Vladimir, Surikov st.,
10B, apt. 36.*

Editorial board

of «Law science» edition

<i>R. B. Golovkin</i>	– Doctor of Law, Professor (Chief Editor)
<i>M. L. Gachava</i>	– PhD (Law) (Deputy Chief Editor)
<i>V. V. Bogatyrev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. D. Borisova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Kudryavcev</i>	– Doctor of Law, Associate Professor
<i>L. V. Lazareva</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. S. Novikov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>M. A. Kirillov</i>	– Doctor of History, Professor
<i>I. I. Oleynik</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>O. D. Tretiakova</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>T.A. Tkachuk</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>S. V. Rastoropov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>I. V. Golovinskaia</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>V. V. Merkuriev</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. B. Skakov</i>	– Doctor of Law, Professor
<i>A. V. Zvonov</i>	– PhD (Law), Associate Professor
<i>Y. V. Zaychikov</i>	– Executive Secretary

СОДЕРЖАНИЕ (CONTENTS)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Аверин А. А., Кислина А.А. <i>К вопросу о понятии ноу-хау</i>	6	Averin A. A., Kislina A. A. <i>On the question of the concept of know-how</i>
Гачава М. Л., Егоровский К. В. <i>Нравственные основы в уголовном праве</i>	10	Gachava M. L., Egorovsky K. V. <i>Moral foundations in criminal law</i>
Гришко А. Я. <i>Пенитенциарный рецидив в структуре пенитенциарной преступности: к вопросу о понятиях</i>	14	Grishko A. Ya. <i>Penitentiary crime and penitentiary recidivism: on the question of concepts</i>
Грушин Ф. В., Климанов П. А. <i>Проблемные вопросы обеспечения правового положения, подозреваемых, обвиняемых и осужденных как социально уязвимой категории населения (на примере деятельности учреждений и органов УФСИН России по Камчатскому краю)</i>	18	Grushin F. V., Klimanov P. A. <i>Problematic issues of ensuring the legal status of suspects, accused and convicted persons as a socially vulnerable category of the population (on the example of the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kamchatka Territory)</i>
Зауторова Э. В. <i>Особенности организации воспитательной работы с лицами, имеющими группу инвалидности, как социально-уязвимой категорией осужденных</i>	23	Zautorova E. V. <i>Features of the organization of educational work with persons with a disability group as a socially vulnerable category of convicts</i>
Зеленская О. О. <i>Медицинское обслуживание осужденных инвалидов: проблемные вопросы</i>	27	Zelenskaya O. O. <i>Medical care of convicted persons with disabilities: problematic issues</i>
Каретников К. В. <i>Профилактика групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в воспитательных колониях в свете Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года</i>	31	Karetnikov K. V. <i>Prevention of group offenses by juveniles convicted in educational colonies in the light of the Concept for the development of the penal system for the period until 2030</i>
Кисляков А. В. <i>К вопросу об унификации законодательной терминологии, применяемой в отношении лиц с психическими расстройствами, в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно- исполнительного права</i>	35	Kislyakov A. V. <i>On the issue of unification of legislative terminology applied to persons with mental disorders in the norms of criminal, criminal procedure and penal enforcement law</i>
Кузин Д. В., Тимофеев И. А. <i>Перспективы правового регулирования цен на IT-рынке России в современных условиях</i>	40	Kuzin D. V., Timofeev I. A. <i>Prospects for the legal regulation of pricing in the IT market of Russia under contemporary conditions</i>
Милюков С. Ф. <i>О научной обоснованности реконструкции военно-уголовного законодательства</i>	45	Milyukov S. F. <i>On the scientific validity of the reconstruction of military-criminal legislation</i>
Пещеров Г. И. <i>Проблема совершенствования законодательства России в области исполнения наказаний</i>	51	Peshcherov G. I. <i>The problem of improving the legislation of Russia in the field of execution of punishments</i>
Плешаков А. М., Шкабин Г. С. <i>Уголовно-правовые средства противодействия деятельности «АУЕ»</i>	54	Pleshakov A. M., Shkabin G. S. <i>Criminal legal means of countering the activities of "AUE"</i>

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

Научная статья
УДК 347.775

Александр Валентинович Аверин¹, Алина Александровна Кислина²

^{1,2} Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия

¹ Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Владимир, Россия

¹ gpp_vlgu@mail.ru

² alinakislina@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ НОУ-ХАУ

Ключевые слова: секрет производства, ноу-хау, конфиденциальность, информация, коммерческая тайна, производственная тайна.

Аннотация. Современные компании инвестируют значительные средства в разработки новых технологий, продуктов, услуг, поэтому надежная охрана ноу-хау становится важным фактором их успеха на рынке. Ноу-хау рассматривается в качестве иных (нетрадиционных) объектов интеллектуальной собственности. В юридическом сообществе длительное время продолжают дискуссии о том, какое место должен занимать институт секретов производства (ноу-хау) в правовой системе, какой отраслью права регулироваться. Такие противоречия негативно сказываются на практике применения соответствующих норм. Авторы указывают на слабую исследованность института в теории права. Акцент сделан на понятие секрета-производства (ноу-хау). Приведены подходы к понятию. Сделан вывод, что легальное определение требует уточнения, равно как и весь институт ноу-хау совершенствования правовой охраны.

Для цитирования: Аверин А. В., Кислина А. А. К вопросу о понятии ноу-хау // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 6–9.

ACTUAL ISSUES INDUSTRIAL LEGAL SCIENCE AND LAW ENFORCEMENT PRACTICE

Original article

Aleksandr V. Averin¹, Alina A. Kislina²

^{1,2} Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia

¹ Vladimir Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russia

¹ gpp_vlgu@mail.ru

² alinakislina@mail.ru

On the question of the concept of know-how

Key words: production secret, know-how, confidentiality, information, trade secret, industrial secret.

Abstract. Modern companies invest significant funds in the development of new technologies, products, and services, so reliable protection of know-how becomes an important factor in their success in the market. Know-how is considered as other (non-traditional) objects of intellectual property. In the legal community, discussions have been ongoing for a long time about what place the institution of trade secrets (know-how) should occupy in the legal system, and what branch of law should be regulated. Such contradictions have a negative impact on the practice of applying the relevant norms. The authors point to poor research of the institution in legal theory. The emphasis is on the concept of production secret (know-how). Approaches to the concept are given. It is concluded that the legal definition requires clarification, as does the entire institution of know-how to improve legal protection.

For citation: Averin, A. A. and Kislina, A. A. (2023), “On the question of the concept of know-how”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37), pp. 6–9.

Одной из составляющих охраны интеллектуальной собственности в России является охрана ноу-хау. Данный термин используется в нормативных правовых актах и литературе как синоним термина «секрет производства».

Сочетание слов «know-how» (дословно переводится с англ. «знаю как») пришло из США в начале XX века [Каменева, Лупандина 2020, с. 63]. Тогда же оно начало употребляться в контексте описания новаторских методов производства, технологических процессов и улучшений в области инженерии.

В российской правовой системе термин «ноу-хау» впервые появился с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик в 1991 году, и до сих пор является одним из наименее исследованных институтов в отечественной доктрине права [Ворожевич 2023, с. 130]. То же самое можно сказать и для зарубежной литературы.

Сегодня, и в российской, и в иностранной практике определение «ноу-хау» используется в различных контекстах, включая производственные процессы, бизнес-стратегии, научные исследования. Информация, признаваемая ноу-хау, является конфиденциальной и охраняется как производственная тайна ее создателя. Она имеет важное коммерческое значение для обладателя, поскольку обеспечивает технико-экономические преимущества в производстве, которые неизвестны третьим лицам, и конкуренцию на рынке [Бобошко, Гобыча 2023, с. 29].

В качестве признаков ноу-хау И. В. Яблокова и С. Д. Волков [Яблокова, Волков 2016, с. 145] выделяют необычность и инновационность идеи или решения проблемы, необходимость в охране сведений и соблюдении конфиденциальности, обладание специальными знаниями для использования этих идей, практическая применимость, отсутствие возможности защитить объект иными юридическими средствами, значительное результативное влияние на производственный процесс и продукт.

Д. Н. Кархалев и Н. Ф. Качур обращают внимание на то, что в отношении ноу-хау отсутствует требование новизны: сведения могут быть как новыми, так и уже когда-то активно используемыми и утратившими общеизвестность [Кархалев, Качур 2022, с. 120]. Эти же исследователи указывают на совокупность трех признаков для ноу-хау: во-первых, идеи нематериальны, но объективируются при помощи какого-либо материального или биологического объекта; во-вторых, создаются путем проявления творческих способностей личности; в-третьих, обладают товарно-денежными признаками.

В настоящее время в юридической литературе не сформировалось единого подхода к понятию секрета производства, существует достаточно много различных и противоречивых толкований.

Например, В. А. Дозорцев считает, что категорию «ноу-хау», получившую широкое распространение в мире, было бы правильнее назвать «секрет промысла». Он определял это понятие как информацию о практических действиях, которая имеет ценность на рынке благодаря тому, что хранится в тайне [Дозорцев 2003, с. 237].

По мнению О. В. Добрынина, ноу-хау – это конфиденциальная информация, которая может быть представлена в виде знаний, навыков, результатов исследований и т.д. Она охраняется в режиме коммерческой тайны и независимо от ее неизвестности для третьих лиц имеет реальную ценность для обладателя, который принимает соответствующие меры для ее защиты [Добрынин 2003, с. 8].

О. А. Потрашкова говорит о том, что ноу-хау представляет собой специальный объект права, который имеет двойственную правовую природу, т.е. это и объект интеллектуальной собственности, и информация, права на которую возникают, когда установлен режим коммерческой тайны [Потрашкова 2009, с. 5].

М. В. Иванова упоминает о различиях между секретом производства и объектами патентования и отмечает, что право на ноу-хау существует до тех пор, пока информация, составляющая его содержание, остается конфиденциальной, а охрана патентных прав устанавливается на определенный срок. В этой связи ко многим техническим решениям, имеющим все признаки изобретений, применяется именно режим ноу-хау, а не патентный, поскольку ноу-хау позволяет оставлять информацию секретной, в отличие от патентного режима, сведения которого являются общедоступными после совершения процедуры патентования [Иванова 2016, с. 11].

Н. Б. Спиридонова обосновывает принадлежность секретов производства к исключительным правам, наряду с авторским и патентным правом, и характеризует ноу-хау как исключительное право, стимулирующее к обмену ценной информацией [Спиридонова 2022, с. 11].

В зарубежном праве, помимо термина «know-how» (Великобритания, США, Германия), употребляются такие термины как «trade secret» – деловой секрет (США), «secret de fabrique» – производственный секрет и «savoir-faire» – ноу-хау (Франция). Каждый из них имеет свое значение и нюансы, которые впоследствии при переводе на русский язык могут привести к различному пониманию терминологии [Яблокова, Волков 2016, с. 146].

Что касается легального определения ноу-хау, то оно дается в статье 1465 Гражданского кодекса РФ (далее: ГК РФ)¹. В 2014 году норма была усовершенствована. Поскольку в последние годы шли многочисленные дискуссии о связи между терминами «секрет производства», «ноу-хау», «секрет промысла», «коммерческая тайна», «промышленная тайна», «производственная тайна», «торговые секреты», «деловые секреты», законодатель попытался свести понятия в единое целое, а именно отразить в ГК РФ сущность трех из них: «секрета производства», «ноу-хау» и «коммерческой тайны» [Ситишко 2009, с. 877].

Секрет производства (ноу-хау) входит в закрытый перечень результатов интеллектуальной деятельности, которым предоставляется правовая охрана (пункт 12 статьи 1225 ГК РФ). С внутренней стороны, ноу-хау представляет собой нематериальное благо, идею, знание или информацию. Ноу-хау распространяется в любой области, где есть потребность в охране инноваций, уникальных подходов или методик работы. С внешней стороны, секрет производства характеризуется через ряд факторов: неизвестность третьим лицам; отсутствие свободного доступа на законном основании; коммерческая ценность (действительная или потенциальная); режим коммерческой тайны.

Неизвестность ноу-хау третьим лицам означает, что информация, содержащаяся в таких разработках, не является общественным достоянием и не распространяется открыто. Третьи лица не могут использовать знания и технологии, связанные с ноу-хау, без разрешения правообладателя.

Отсутствие свободного доступа на законном основании подразумевает, что правообладатель может принять меры по сохранению конфиденциальной информации, а лица, которые имеют доступ к этой информации, должны сохранять ее в тайне. Коммерческая ценность ноу-хау означает способность приносить выгоду в процессе ведения бизнеса, осуществления предпринимательской деятельности.

В целом, само понятие ноу-хау и действующее законодательство о его правовой охране очень неоднозначно оценивается в юридической науке. Выделяются две противоположные позиции: позитивная и критическая [Гаврилов 2018, с. 19]. Согласно позитивному подходу, ноу-хау может быть защищено в соответствии с уже принятыми нормами о правах на результаты интеллектуальной деятельности. С позиции критиков, секрет производства должен представлять собой объект права с полной юридической защитой, а не только один из видов коммерческой тайны. Сторонники данного подхода считают, что необходимо разработать отдельное законодательство об охране секрета производства, которое учитывало бы все его особенности.

В целом предложения по совершенствованию правовой охраны ноу-хау заключаются в следующем: усовершенствовать понятие ноу-хау, учитывая его признаки, пересмотреть законодательство, которое регулирует вопросы ноу-хау, предусмотреть возможность признать секретом производства любые непубличные сведения, не устанавливая исключительное право на ноу-хау.

Список цитируемых источников

Бобошко, Гобыча 2023 – Бобошко А. А., Гобыча Е. А. Пути совершенствования обеспечения безопасности коммерческой тайны как основы эффективной инновационной деятельности // Актуальные исследования. 2023. № 12(142). С. 28–30.

Ворожевич 2023 – Ворожевич А. С. Исключительное право на ноу-хау (секрет производства): сущность, границы, проблемы защиты // Вестник гражданского права. 2023. № 3. С. 130–187.

Гаврилов 2018 – Гаврилов Э. П. Правовая охрана секретов производства в России: критический анализ // Хозяйство и право. 2018. № 8 (499). С. 3–20.

Добрынин 2003 – Добрынин О. В. Особенности правовой регламентации «ноу-хау»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Добрынин Олег Викторович. – Москва, 2003. 22 с.

Дозорцев 2003 – Дозорцев В. А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации: сб. статей; Исслед. центр част. права. Москва, 2003. 416 с.

Иванова 2016 – Иванова М. В. Формирование системы управления интеллектуальной собственностью инновационной компании: автореф. дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2016. 30 с.

Каменева, Лупандина 2020 – Каменева П. В., Лупандина О. А. Секрет производства (ноу-хау) как способ охраны результатов интеллектуальной деятельности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 2. С. 63–67.

Кархалев, Качур 2022 – Кархалев Д. Н., Качур Н. Ф. Секрет производства в гражданском обороте // Хозяйство и право. 2022. № 1. С. 119–128.

Потрашкова 2009 – Потрашкова О. А. Правовой режим секретов производства (ноу-хау): информационно-правовые аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. 22 с.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая: [федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ:

принят Гос. Думой 24 нояб. 2006 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52, ч. 1, ст. 5496.

Ситишко 2009 – Ситишко Д. А. Секрет производства (ноу-хау) и коммерческая тайна: некоторые особенности использования секрета производства // Право и политика: Научный юридический журнал. 2009. № 4. С. 875–879.

Спиридонова 2022 – Спиридонова Н. Б. Структура исключительного права : автореф. ... дис. канд. юрид. наук / Спиридонова Наталья Борисовна. Москва, 2022. 26 с.

Яблокова, Волков 2016 – Яблокова И. В., Волков С. Д. Секрет производства (ноу-хау) как охраняемый результат интеллектуальной деятельности предпринимателей // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2016. № 1. С. 144-154.

References

Boboshko, A. A. and Gobycha, E. A. (2023), “Ways to improve the security of trade secrets as the basis of effective innovation activity” *Aktual'nye issledovaniya*, no. 12(142), pp. 28–30.

Vorozhevich, A. S. (2023), “Exclusive right to know-how (production secret): essence, boundaries, protection problems”, *Vestnik grazhdanskogo prava*, no. 3, pp. 130–187.

Gavrilov, E. P. (2018), “Legal protection of production secrets in Russia: critical analysis”, *Khozyaistvo i parvo*, no. 8(499), pp. 3–20.

Dobrynin, O. V. (2003) Features of the legal regulation of “know-how”, Abstract of Ph. D. dissertation, Civil law; business law; family law; private international law, *Rossiiskii gosudarstvennyi institut intellektual'noi sobstvennosti*, Moscow, Russia.

Dozortsev, V. A. (2003), *Intellektual'nye prava: Ponyatie. Sistema. Zadachi kodifikatsii* [Intellectual rights: Concept. System. Codification tasks], *Issledovatel'skii tsentr chastnogo prava*, Moscow, Russia.

Ivanova, M. V. (2016), Formation of the intellectual property management system of an innovative company, : Abstract of Ph. D. dissertation, economics and management of the national economy (by industries and areas of activity, including: economics, organization and management of enterprises, industries, complexes; innovation management; regional economics; logistics; labor economics; population economics and demography; economics of environmental management; economics of entrepreneurship; marketing ; management; pricing; economic security; standardization and product quality management; land management; recreation and tourism), *Rossiiskii ekonomicheskii universitet im. G.V. Plekhanova*, Moscow, Russia.

Kameneva, P. V. and Lupandina, O. A. (2020), “The secret of production (know-how) as a way to protect the results of intellectual activity”, *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, no. 2, pp. 63–67.

Karkhalev, D. N. and Kachur, N. F. (2022), “The secret of production in civil circulation”, *Khozyaistvo i parvo*, no. 1, pp. 119–128.

Potrashkova, O. A. (2009), The legal regime of production secrets (know-how): Information and legal aspects, Abstract of Ph. D. dissertation, Administrative law; administrative process, *Institut gosudarstva i prava Rossiiskoi Akademii nauk*, Moscow, Russia.

Sitishko, D. A. (2009), “Production secret (know-how) and trade secret: some features of the use of production secret”, *Pravo i politika: Nauchnyi yuridicheskii zhurnal*, no. 4, pp. 875–879.

Spiridonova, N. B. (2022) The structure of exclusive law, Abstract of Ph. D. dissertation, Civil law; business law; family law; private international law, *Moskovskii gosudarstvennyi universitet imeni M.V. Lomonosova*, Moscow, Russia.

Yablokova, I. V. and Volkov, S. D. (2016), “The secret of production (know-how) as a protected result of intellectual activity of entrepreneurs”, *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya «Ekonomika i ekologicheskii menedzhment»*, no. 1, pp. 144–154.

Информация об авторах

А. В. Аверин – доктор юридических наук, профессор кафедры «Финансовое право и таможенная деятельность» ВлГУ; профессор кафедры теории и истории государства и права Владимирского филиала РАНХиГС; адвокат
А. А. Кислина – студентка ВлГУ

Information about the authors

A. V. Averin – doctor of Law, Professor of the Department «Financial Law and Customs Activities» VLSU; Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Vladimir Branch of the RANEPА; advocate
A. A. Kislina – student of the VLSU

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья
УДК 349

Мария Леонтьевна Гачава¹, Константин Викторович Егоровский²

¹ Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, mdobrunina@mail.ru

² Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых Кирилла и Мефодия, egorovskyyk@yandex.ru

ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Ключевые слова: мораль, нравственность, нормы нравственности, уголовный закон, уголовное наказание. **Аннотация.** В статье рассматриваются как нравственные нормы влияют на уголовное право. Определяются сходство и различие данных норм. Авторы придерживаются позиции, что нормы нравственности прямо должны быть отражены в уголовно-правовых нормах.

Для цитирования: Гачава М. Л., Егоровский К. В. Нравственные основы в уголовном праве // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 10–13.

Original article

Maria L. Gachava¹, Konstantin V. Egorovskyy²

¹ Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, mdobrunina@mail.ru

² Church-wide postgraduate and doctoral studies named after. Saints Cyril and Methodius, egorovskyyk@yandex.ru

Moral foundations in criminal law

Keywords: morality, norms of morality, criminal law, criminal punishment. **Abstract.** The article examines how moral norms affect criminal law. The similarity and difference of these norms are determined. The authors adhere to the position that the norms of morality should be directly reflected in the criminal law norms.

For citation: Gachava, M. L. and Egorovskyy, K. V. (2023), “Moral foundations in criminal law”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 3(37), pp. 10–13.

На протяжении долгого времени проблема нравственных ценностей привлекает к себе внимание ученых. Однако в условиях современной действительности можно наблюдать повышенный интерес к данной проблематике. К сожалению, можно констатировать некий духовный кризис влекущий отсутствие нравственных ценностей и идейных приоритетов.

Российское общество находится на таком этапе, когда общество претерпевает изменение многих традиций, правил поведения и нравственных принципов. Утрата духовных и нравственных ценностей может оказаться серьезной проблемой для всего общества.

В Конституции РФ провозглашен приоритет прав и свобод человека и гражданина. В современных реалиях, к сожалению многие индивиды в основу своего поведения ставят собственные интересы, а интересы общества и государства уходят на второй план. Все это со временем приводит к индивидуализму и эгоизму человеческого поведения, а это в принципе противоречит нравственным началам. К сожалению, безнравственность в поведении остается широко распространенным явлением.

Как отмечает Н.Г. Иванов, когда исчезают моральные тормоза, их место заступают иные принципы, выраженные в поговорке «с волками жить – по-волчьи выть» [Иванов 1994, с. 27]. Общественные начала исходят из того, что человек должен любить свою семью, Родину и способен жертвовать своими интересами ради интересов близких людей. И только если это будет доминировать в современном обществе, то можно построить высокодуховное и нравственное общество.

Нормы морали и нравственность порой рассматриваются как синонимы, они начали складываться с момента зарождения общества, где нормы морали выполняли функцию по поддержанию порядка в конкретном коллективе.

Мораль (нравственность) включает в себя два компонента: личностный (внутреннюю свободу индивида и мотивацию им правил морального поведения и оценок) и объективный (сложившиеся в данной культуре, социальной группе ценности, нравы, идеи). Так, первый момент характеризует мораль, второй – нравственность.

Нравственность заключается в совокупности норм, которые определяют поведение индивида как благопристойное. В большинстве своем на

такое благопристойное поведение влияют нравы, традиции, принципы человеческого общежития.

Следует отметить, что мораль рассматривается как особая форма общественного сознания, регулирующая поведение индивида в обществе посредством норм нравственности. Мы видим, что понятие морали шире понятия нравственности, поскольку кроме отношения к нормам нравственности мораль включает в себя взгляды человека, видение человеком тех или иных нравственных принципов, его индивидуальные особенности и т. п.

Э.Ф. Побегайло относительно общественной нравственности отмечает, что это господствующая в обществе, выработанная населением система правил поведения (норм), идей, традиций, взглядов о справедливости, долге, чести, достоинстве¹

В контексте данного исследования нам важно установить, как нормы нравственности взаимосвязаны с уголовно-правовыми нормами, поскольку и те и те нормы подвержены временным изменениям. Установить соответствие норм права нормам нравственности важная задача законодателя. И в качестве одной из задач уголовного права является защита и охрана нравственности.

Право и нравственность естественно по смысловому содержанию различны. Так последняя в отличие от права зависит от внутреннего отношения человека к установленным нравственным запретам. Влияние нравственности распространяется не только на действия человека, обязывая его соблюдать установленные правила поведения, но он мыслит и чувствует в соответствии с ними. А право не способно вмешаться в ту область нравственности, которая регулирует чувства, мысли, эмоции человека.

В обществе можно встретить мнение, что отдельные положения уголовного законодательства являются безнравственными или же не в полной степени соответствуют морали. Согласимся с мнением, что нарушение правил противоречит не только принятым устоям в области этики, оно способно наносить вред и сугубо практического характера: известен морализующий механизм воздействия гуманного отношения к живым существам; общепризнано и то, что жестокое обращение с животными посягает на сферу нравственных ценностей общества, негативно влияет на психологический климат и в социуме, и на отдельного человека, пробуждая в нем отрицательные качества, низменную тягу к насилию. [Балафендиев, Рыбушкин, Гарайшина 2021, с. 50].

Мы согласны с мнением Кондрашовой Т.В, которая утверждает, что нравственность в законах является зеркалом социума в тот или иной период

¹ Уголовное право : учеб. для вузов. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / под. ред А. Н. Игнатов, Ю. А. Красикова. Москва, 2000. С. 419.

времени. Содержание закона должно соответствовать нравственности всего общества [Кондрашова 2018].

Проблема трансформации норм морали в нормы уголовного права должна разрешаться в контексте общности социального предназначения и целей морали и права, их взаимосвязи, взаимодействия и взаимовлияния на структурном уровне.

Этика в структуру морали включает: нравственную деятельность, поведение людей, особым образом мотивированных; моральные отношения людей, характерный для нравственности способ регулирования поведения [Анощенкова, с. 37].

Преступление представляет собой социальный факт, свидетельствующий об аномалии в сознании индивида, указывающей на его проблемы психологического характера, либо же на проблемы иного рода: экономические, политические, социально-психологические.

В силу внутреннего признания права, как части его внутреннего аспекта по Г. Харту, мы необходимо можем увидеть в нём ряд нравственных начал, которые прямо имплементированы в его содержание. Между тем, право не обязательно будет соответствовать нравственности, поскольку оно заимствует из неё только необходимое. Например три праесерта Ульпиана: живи честно (*honeste vivere*), воздай каждому своё (*suum quique tribuere*), уважай первоправа иных лиц (*neminem laedere*). Они составляют необходимые черты типичного субъекта права, которые будут проявляться им при вступлении в правовое общество, т.е. на внешний уровень, но не на внутреннем.

Нравственность же менее связана с внешним, но гораздо более связана с внутренней составляющей человека. Нельзя назвать нравственным человека, который действует только в соответствии с предполагаемым от него поведением. Нравственность на то и отличается от права, что требует внутреннего убеждения индивида.

В свою очередь индивид есть часть общества, которое табуирует определённые действия словом преступление, а потому в нормальной для общества социально-экономической и политической конъюнктуре преступление будет лишено необходимого нравственного аспекта и нарушать нравственный баланс, а потому будет требовать наказания для его восстановления.

Выделяя взаимосвязь норм морали и уголовно-правовых норм, в первую очередь хотелось бы выделить их сходства. Так, они имеют общую направленность – регламентация общественных отношений между субъектами, кроме того, учитывая тот факт, что в каждом конкретном случае существуют определенные модели поведения и для из-

бежания негативных последствий, необходимо придерживаться желаемого поведения.

В качестве отличий между рассматриваемыми нами нормами укажем на механизм воздействия, при совершении негативного деяния. За совершение деяний, запрещенных уголовно-правовыми нормами следует наказание, предусмотренное действующим законодательством. А при нарушении норм нравственности лицо подвергается осуждению со стороны общества.

Таким образом, нравственность и уголовное право являются сложными системами, в каждой из которых присутствуют нормативные сферы, которые обладают определенными признаками и выражают общие, и специфические свойства, на основе которых складываются определенные общественные отношения и формированием субъективных критериев в определении преступности деяний. Нельзя оспаривать тот факт, что нравственные нормы не находят свое отражение в нормах права в целом и в уголовно-правовых нормах в частности. Да и в целом представить себе нравственные нормы весьма затруднительно.

И нормы морали и уголовно-правовые нормы являются разновидностью социальных норм, регулирующих общественные отношения. И те и другие носят сдерживающий характер, способствуют удержанию лица от неправомерных поступков.

Следует отметить некоторые нравственные проблемы, связанные с уголовным наказанием в контексте реализации идеи справедливости, которые отражены в принципах уголовного законодательства. Так, следует отметить цели наказания, выражающие его социально-правовое назначение:

- восстановление социальной справедливости,
- наказание должно соответствовать тяжести преступления и ряду других факторов,
- исправление лица, осужденного за совершенные преступления,
- предупреждение совершения новых преступлений осужденным лицом, а также другими членами общества.

Список цитируемой литературы

Анощенкова 2016 – Анощенкова С. В. Механизм легитимации норм морали (уголовно-правовой аспект) // Lex Russica (Русский закон). 2016. № 8(117). С. 33–47.

Балафендиев, Рыбушкин, Гарайшина 2021 – Балафендиев А. М., Рыбушкин Н. Н., Гарайшина Г. М. Нравственно-правовые и криминологические аспекты проблемы ответственности несовершеннолетних за жестокое обращение с животными // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 3. С. 49–53.

Иванов 1994 – Иванов Н. Г. Нравственность, безнравственность, преступность // Государство и право. 1994. № 11. С. 21–28.

Кондрашова 2018 – Кондрашова Т. В. Мораль и уголовное право // Нравственные основы уголовной ответственности : материалы XVI Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 15–18 февраля 2017 года. Екатеринбург : Изд. дом Уральского гос. юрид. ун-та, 2018. С. 115–127.

Целям наказания посвящено много исследований, однако данная сфера научных интересов по сей день остается одной из наиболее дискуссионных. Отметим, что весьма важно, чтобы в наказании прослеживались нравственные начала, поскольку нормы уголовного права охраняют общественные отношения. Именно таким отношениям отводится важная роль исходя из их повышенной социальной ценности. Именно такие отношения в большей степени нуждаются в опоре на нормы нравственности. Из этого следует. Что говорить о существовании правового государства возможно лишь тогда, когда нормы уголовного права не противоречат нормам нравственности.

Безусловно, развитие социальных циклов в целом и уголовного законодательства в частности, сделала проблему нравственного обоснования системы уголовных наказаний актуальной в настоящее время.

Несомненно, нравственные представления влияют на законотворчество, то есть нравственные представления общества могут служить основанием для признания поведения преступным.

Однако, отечественное уголовное законодательство, под воздействием как объективных, так и субъективных факторов, может отклоняться от нравственных требований. В связи с этим важно говорить о необходимости установления степени соответствия уголовного права и нравственности с одновременным определением путей совершенствования уголовно-правовых норм и положений для эффективного обеспечения охраны личности, общества и государства от преступных посягательств, а также предупреждения преступлений.

В заключении отметим, что роль нравственных норм нельзя недооценивать, поскольку именно они являются «связующим звеном» между правовой системой и обществом. Как и правовые, данные нормы могут регулировать общественные отношения, укрепляя нравственные устои общества. В целом нравственные нормы выступают критерием ценности уголовного права.

Reference

Аношченкова, S. V. (2016), “Mechanism of legitimization of moral norms (criminal-legal aspect)”, *Lex Russica (Russkii zakon)*. no. 8(117), pp. 33–47.

Balafendiev, A. M., Rybushkin, N. N. and Garaishina G. M. “Moral-legal and criminological aspects of the problem of responsibility of minors for cruelty to animals”, *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii*, no. 3, pp. 49–53.

Ivanov, N. G. (1994), “Morality, immorality, crime”, *Gosudarstvo i pravo*, no. 11, pp. 21–28.

Kondrashova, T. V. (2018), “Morality and criminal law”, *Nravstvennye osnovy ugolovnoi otvetstvennosti* [Moral foundations of criminal liability], Izdatel'skii dom Ural'skogo gosudarstvennogo yuridicheskogo universiteta, Ekaterinburg, Russia, pp. 115–127.

Информация об авторах

М. Л. Гачава – кандидат юридических наук, ведущий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ВлГУ

К. В. Егоровский – магистрант кафедры церковно-практических дисциплин общецерковной аспирантуры и докторантуры им. св. Кирилла и Мефодия; Выпускник Владимирской Свято-Феофановской духовной семинарии, чтец

Information about the authors

M. L. Gachava – PhD (Law), Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the VLSU

K. V. Egorovsky – Master's student of the department of church-practical disciplines of general church post-graduate and doctoral studies named after. St. Cyril and Methodius; Graduate of Vladimir St. Theophan's Theological Seminary, reader

---

Научная статья
УДК 343.911, 343.81

Александр Яковлевич Гришко

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, Рязань, Россия, grishkoaleksandr@yandex.ru

ПЕНИТЕНЦИАРНЫЙ РЕЦИДИВ В СТРУКТУРЕ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ

Ключевые слова: пенитенциарный рецидив, судебная власть, Россия, Казахстан, уголовно-исполнительное законодательство, превентивный механизм.

Аннотация. Автором уточняется понятие пенитенциарного рецидива. В этих целях приводятся соответствующие аргументы, и обосновывается его теоретическое и практическое значение. По его мнению, ответственность за преступление, установленное в ст. 321 УК РФ (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) должна быть перенесена из главы 32 (преступления против порядка управления) в главу 31 (преступления против правосудия), так как по своей сути вынесение приговора судом и его исполнение являются единым процессом. Поэтому сотрудника исправительного учреждения следует рассматривать не просто как представителя органа власти административно-управленческого звена, а как представителя самостоятельной судебной власти. Отсюда необходимо предусмотреть ответственность за оскорбление такого сотрудника как представителя судебной власти.

Для цитирования: Гришко А. Я. Пенитенциарная преступность и пенитенциарный рецидив: к вопросу о понятиях // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 14–17.

Original article

Alexander Ya. Grishko

Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, grishkoaleksandr@yandex.ru

Penitentiary crime and penitentiary recidivism: on the question of concepts

Keywords: penitentiary recidivism, judicial power, Russia, Kazakhstan, penal enforcement legislation, preventive mechanism.

Abstract. The author clarifies the concept of penitentiary recidivism. To this end, the relevant arguments are given, and its theoretical and practical significance is substantiated. In his opinion, responsibility for the crime established in Article 321 of the Criminal Code of the Russian Federation (disorganization of the activities of institutions providing isolation from society) should be transferred from Chapter 32 (crimes against the management order) to Chapter 31 (crimes against justice), since in essence the sentencing by the court and its execution are a single process. Therefore, an employee of a correctional institution should be considered not just as a representative of an administrative and managerial authority, but as a representative of an independent judicial authority. Hence it is necessary to provide for liability for insulting such an employee as a representative of the judiciary.

For citation: Grishko, A. Ya. (2023), “Penitentiary crime and penitentiary recidivism: on the question of concepts”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37), pp. 14–17.

Пенитенциарный рецидив не только существенно осложняет оперативную обстановку в ИУ и подрывает авторитет уголовно-исполнительной системы в целом, но и главное – отрицательно влияет на исправительный процесс, организуемый для достижения целей наказания. Как известно, пенитенциарная преступность, которую изучает криминология [Старков 1993, Старков 1997, Старков, Милюков 2001, Орлов 2008], имеет в своем предмете исследования вопросы, связан-

ные с: преступностью в местах лишения свободы, изучением ее причин, условий, последствиями и мерами противодействия. В научной литературе особенности пенитенциарного рецидива раскрываются прежде всего в различных характеристиках условий строгой изоляции, непрерывного режима и надзора за спецконтингентом, охраны объектов ИУ, влияния криминальной субкультуры, наличия межличностных конфликтов в массе осужденных, а также другими, традиционными для мест лишения свободы, процессами [Филиппова, Садовникова 2017, с. 76]. Вместе с тем, по-

нения «пенитенциарный рецидив» и «пенитенциарной преступности» в своей криминологической сущности имеют определенные особенности, обусловленные с одной стороны уголовно-правовой квалификацией совершаемого деяния, с другой, процессом исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы. Попытаемся разобраться в индивидуально определенных признаках пенитенциарных преступлений, указывающих на совершение деяния при пенитенциарном рецидиве.

Наиболее опасным пенитенциарным преступлением является – дезорганизация деятельности исправительных учреждений (ст. 321 УК РФ). Действия по дезорганизации деятельности ИУ в структуре преступности составляют не более 2–3 % от общего числа противоправных деяний¹. Поскольку исправительное учреждение это место, призванное обеспечить условия строгой изоляции осужденного от общества и предупредить с его стороны новые преступления, объективные признаки состава ст. 321 УК РФ указывают на причинение существенного вреда не только пенитенциарному учреждению, но и процессу исправлению осужденных.

Несмотря на отрицательную динамику абсолютных показателей числа совершаемых преступлений, предусмотренных ст. 321 УК РФ, их удельный вес в 2022 году по отношению к предыдущему году (2021 г.) увеличился на 11,02 %. Для сравнения: количество совершаемых побегов из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 313 УК РФ) в 2022 г. увеличилось на 11,4% и составило 333; уклонение от отбывания ограничения свободы, лишения свободы, а также от применения принудительных мер медицинского характера (ст. 314 УК РФ) увеличилось в 2022 г. на 11,4% и составило 333².

Доля пенитенциарного рецидива (около 30% от общего числа, регистрируемых в ИУ, деяний), которых в структуре преступности в местах лишения свободы, имеет стабильный характер и всегда характеризуется повышенной общественной опасностью. Общественная опасность с точки зрения уголовно-правовой квалификации преступления, имеет в своем содержании такие элементы как «характер» и «степень» общественной опасности. Данные элементы в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 «О практике назначения судами Российской

¹ Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.03.2023).

² Статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения 15.03.2023)

Федерации уголовного наказания». Так, характер общественной опасности преступления зависит от установленных признаков состава преступления, направленности деяния на охраняемые уголовным законом социальные ценности, а также причиненный им вред. Степень общественной опасности определяется конкретными обстоятельствами деяния, в том числе характера и размера наступивших последствий, способа совершения преступления и пр. Обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание также учитываются при определении степени общественной опасности преступления.

С учетом умышленного характера совершения преступлений в ИУ (особенно деяний, предусмотренных ст. 321 УК РФ), каждое из которых буквально «пропитано» отягчающими обстоятельствами, можно сделать вывод о том, что следствием оценки характера и степени общественной опасности пенитенциарных преступлений, должны быть приговоры с максимально строгими видами уголовных наказаний.

Какие признаки понятия «пенитенциарный рецидив» могут повлиять на квалификацию, совершаемых в ИУ преступлений, а также способствовать более эффективному применению уголовного закона в практике исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы?

Поскольку объединяющим элементом обоих понятий является термин «пенитенциарный», сущность и особенность данных понятий необходимо раскрыть через институт этимологии. Термин «пенитенциарный», согласно словарю иностранных слов и выражений, переводится как исправительный, тюрьма, исправительные учреждения тюремного типа, относящийся к лишению свободы³.

Уголовно-правовая квалификация деяний, совершаемых осужденными при пенитенциарном рецидиве, всегда связана, во-первых, с особым статусом объекта преступного посягательства, который выделяет пенитенциарный рецидив в структуре пенитенциарной преступности, во-вторых, с фактом совершения деяния только с прямым умыслом; в-третьих, с местом совершения преступления, которым может быть только пенитенциарное учреждение; в-четвертых, нахождением субъекта преступления на режимной территории ИУ. Кроме того, признаки, характеризующие субъекта преступления, будут иметь также свои особые черты. Во-первых, преступления при пенитенциарном рецидиве совершаются осужденными, достигшими совершеннолетнего возраста. Во-вторых, субъектом пенитенциарного рецидива могут быть: осуждённые к лишению свободы, персонал ИУ, лица, находящиеся на территории учреждения (родственники

³Словарь иностранных слов и выражений / Авт.-сост. Е. С. Зенович. М., 2000, С. 459.

осужденного, работники предприятий, временно находящиеся на территории ИУ и др.).

Объект преступлений, совершаемых при пенитенциарном рецидиве, указывает на неразрывность связи противоправного деяния с учреждением, исполняющим наказание в виде лишения свободы. Полагаем, что составы подобных деяний должны включать не только традиционные для мест лишения свободы пенитенциарные преступления, указанные в ст. 313, 314, 321 УК РФ) [Фильченко 2009, с. 51–52], но и составы деяний, предусмотренных ст. 318 (Применение насилия в отношении представителя власти), 319 (Оскорбление представителя власти) УК РФ. Признаки деяний, указывающих на применение насилия и оскорбление персонала УИС как представителей власти, в пенитенциарной практике встречаются достаточно часто и осложняют криминогенную обстановку. Поэтому автор статьи указанные составы деяний (318 и 319 УК РФ) относит к пенитенциарному рецидиву.

С учетом изложенного, можно сформулировать «пенитенциарный рецидив» как умышленное преступление, посягающее на интересы правосудия и установленный порядок деятельности исправительных учреждений, совершенное в условиях исправительного учреждения совершеннолетним осужденным к лишению свободы либо иным лицом, находящимся на территории ИУ.

В связи с актуальностью вопросов усиления противодействия пенитенциарному рецидиву, необходимо на наш взгляд ориентироваться на отдельные меры уголовно-правового характера, которые должны составить основу общей превенции и сокращению совершения подобных деяний в условиях ИУ.

Во-первых, следует обратить внимание на строгий характер объекта посягательства. Криминологическая характеристика субъектов преступлений, совершаемых в виде оскорбления представителя власти (ст. 319 УК РФ) и дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества (ст. 321 УК РФ) указывают на направленность деяний не столько против порядка управления, сколько против правосудия, которое, прежде всего, раскрывается в исполнении приговора суда. Именно интересы правосудия составляют главный объект данных преступлений, на что указывает в частности факт оскорбления представителя власти из числа персонала УИС, что говорит о необходимости закрепления составов преступлений, предусмотренных ст. 319 и 321 УК РФ, в главу 31 уголовного закона.

В этой связи заслуживает внимания законодательный опыт Республики Казахстан. В УК этой республики включена глава 17 под названием

«Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний». Данная глава включает в себя, в том числе, такие составы преступлений, как: «побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи (ст. 426), уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 427), неповиновение законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения» (ст. 428), «угроза применения насилия: в отношении сотрудника учреждения, обеспечивающего изоляцию от общества, либо его близких, а также осужденного или посягательство на их здоровье или жизнь» (ст. 429).

Еще одним доводом в пользу размещения в структуре главы 31 УК РФ преступления, совершаемого в виде оскорбления представителя власти, автор считает наличие в указанной главе состава преступления, предусмотренного ст. 298.1 УК РФ (Клевета в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, сотрудника органов принудительного исполнения Российской Федерации). С учетом анализа положений ст. 319 УК РФ, ответственность за оскорбление представителей судебной власти не наступает. В то же время оскорбление представителей иных ветвей власти (законодательной, исполнительной) присутствует. В данном случае не совсем понята логика законодателя, который установил для судебной власти ответственность за клевету, но не за оскорбление, что на взгляд автора, не совсем верно. Поскольку судебная инстанция является единственным органом, который своим письменным актом подводит черту в процессуальном «состязании» участников уголовного процесса, и, решение которого является окончательными и подлежащими безусловному исполнению, оскорбление представителя судебной власти свидетельствует о большей степени общественной опасности совершаемого деяния.

Во-вторых, в настоящее время диспозиция ч. 2 ст. 321 УК РФ обеспечивает полноценную уголовно-правовую защиту только сотрудникам ИУ, а иные работники оставлены без внимания хотя их деятельность так же связана с исполнением возложенных на них служебных, общественных полномочий, следует включить данных лиц в круг объектов такой защиты. Поэтому предлагается содержание ч. 2.1 ст. 321 УК РФ изложить в следующей редакции:

«2. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные в отношении персонала мест лишения свободы или места содержания под стражей, их близких, иных лиц, чья деятельность обусловлена реализацией их служебных, общественных полномочий, связанных с деятельностью исправительного учреждения ...».

В-третьих, для эффективной борьбы с пенитенциарным рецидивом, усилить противодействие неформальным криминальным лидерам, отбывающим наказание в ИУ. В целях ограничения возможности данных лиц оказывать влияние на других осужденных, а также противодействовать персоналу ИУ, необходимо обеспечить их более строгую изоляцию в учреждении с камерным размещением – тюрьме. Представляется целесообразным, положения ч. 2.1 ст. 58 УК РФ распространить на деяния, предусмотренные ч. 1 и ч. 1.1 ст. 210 УК РФ, совершенные лицом, занимающим

высшее положение в преступной иерархии (ч. 4 ст. 210 УК РФ) и преступления, установленные ст. 210.1 УК РФ.

Указанные меры позволят, с одной стороны, выделить пенитенциарный рецидив в отдельный вид пенитенциарной преступности, и обеспечить ее криминологическое, научно-исследовательское сопровождение, с другой, усилить правовые и организационные основы противодействия пенитенциарной преступности, чем будет выполнена профилактическая роль уголовного наказания в виде лишения свободы.

Список цитируемых источников

Гришко 2020 – Гришко А. Я. Уголовная ответственность лидеров преступного мира: вопросы реализации // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2020. №1. С. 46–51.

Орлов 2008 – Орлов В. Н. Криминопенология : учеб.-метод. пособие. Москва : Илекса, 2008. – 272 с.

Антонян, Гришко, Фильченко 2009 – Антонян Ю.М., Гришко А.Я., Фильченко А. П. Пенитенциарная криминология : учебник ; под ред. Ю. М. Антоняна [и др.]. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 567с.

Старков 1994 – Старков О. В. Учебное руководство по криминопенологии. Рязань : РВШ МВД России, 1994. 65 с.

Старков 1997 – Старков О. В. Введение в криминопенологию. Уфа : УЮИ МВД России, 1997. 154 с.

Старков, Милюков 2001 – Старков О. В., Милюков С. Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2001. 461 с.

Филиппова, Садовникова 2017 – Филиппова О. В., Садовникова М. Н. Пенитенциарный рецидив и пенитенциарная преступность: понятие и криминологическая характеристика // Сибирский юридический вестник. 2017. № 2(77). С. 76–80.

References

Grishko, A. Ya. (2020), “Criminal responsibility of the leaders of the criminal world: issues of implementation”, *Bulletin of the Ufa Law Institute. The Ministry of Internal Affairs of Russia*. no. 1, pp. 46–51.

Orlov, V. N. (2008), *Criminopenology* [Kriminopenologiya], *Ileksa*, Moscow, Russia.

Antonyan Yu. M., Grishko A. Ya. and Filchenko A. P. (2009), *Penitentiary criminology* [Penitentsiarnaya kriminologiya], *Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia*, Ryazan, Russia.

Starkov, O. V. (1994), *Textbook on criminopenology* [Uchebnoe rukovodstvo po kriminopenologii], *Ryazan Higher School of the Russian Ministry of Internal Affairs*, Ryazan, Russia.

Starkov, O. V. (1997), *Introduction to criminopenology* [Vvedenie v kriminopenologiyu], *Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, Ufa, Russia.

Starkov, O. M. and Milyukov, S. V. (2001), *Punishment: criminal law and criminopenological analysis* [Naказanie: ugovolno-pravovoi i kriminopenologicheskii analiz], *Yurid. center Press*, St. Petersburg, Russia.

Filippova O. V. and Sadovnikova M. N. (2017), “Penitentiary recidivism and penitentiary criminality: the concept and criminological characteristics”, *Sibirskii yuridicheskii vestnik*, no. 2(77), pp. 76–80.

Информация об авторе

А.Я. Гришко – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии РГУ им. С.А. Есенина

Information about the author

A. Ya. Grishko – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Russian State University named after S.A. Yesenin

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 343.81

Федор Владимирович Грушин¹, Павел Александрович Климанов²

¹ Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, fedor062@yandex.ru

² Уголовно-исполнительная инспекция УФСИН России по Тамбовской области, Тамбов, Россия, climonovpavel@mail.ru

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ КАК СОЦИАЛЬНО УЯЗВИМОЙ КАТЕГОРИИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ И ОРГАНОВ УФСИН РОССИИ ПО КАМЧАТСКОМУ КРАЮ)

Ключевые слова: правовое положение осужденных, судебная практика.

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты в сфере обеспечения правового положения осужденных, подозреваемых и обвиняемых. Для рассмотрения соответствующих правоотношений был произведен анализ судебных решений по исковым заявлениям со стороны осужденных, подозреваемых и обвиняемых о признании действий (бездействия) должностных лиц учреждений и органов Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Камчатскому краю незаконными. Был взят период с 01.01.2022 по 31.12.2022. По итогам проведенного анализа были выявлены типичные правонарушения, а также предложены некоторые меры по их устранению.

Для цитирования: Грушин Ф. В., Климанов П. А. Проблемные вопросы обеспечения правового положения, подозреваемых, обвиняемых и осужденных как социально уязвимой категории населения (на примере деятельности учреждений и органов УФСИН России по Камчатскому краю) // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 18–22.

Original article

Fedor V. Grushin¹, Pavel A. Klimanov²

¹ Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, fedor062@yandex.ru

² Criminal Executive Inspectorate of the Federal Penitentiary Service of Russia for the Tambov Region, Tambov, Russia, climonovpavel@mail.ru

Problematic issues of ensuring the legal status of suspects, accused and convicted persons as a socially vulnerable category of the population (on the example of the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kamchatka Territory)

Keywords: the legal status of convicts, judicial practice.

Abstract. The article discusses some aspects in the field of ensuring the legal status of convicts, suspects and accused. In order to consider the relevant legal relations, an analysis of court decisions on statements of claim by convicts, suspects and accused on recognizing the actions (inaction) of officials of institutions and management bodies of the Federal Penitentiary Service in the Kamchatka Territory as illegal was carried out. The period from 01.01.2022 to 31.12.2022 was taken. Based on the results of the analysis, typical offenses were identified, as well as some measures to eliminate them were proposed.

For citation: Grushin, F. V. and Klimanov, P. A. (2023), “Problematic issues of ensuring the legal status of suspects, accused and convicted persons as a socially vulnerable category of the population (on the example of the activities of institutions and bodies of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Kamchatka Territory)”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 3(37), pp. 18–22.

Вопросы обеспечения правового положения осужденных, подозреваемых и обвиняемых постоянно находятся в фокусе внимания уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), контролирующих органов, правозащитных организаций, научного сообщества, а также средств массовой информации. Факты грубого нарушения прав лиц, содержащихся в учреждениях УИС, приводят к не-

гативным последствиям в отношении данных лиц, сотрудников учреждений, всей УИС и государства в целом. Не случайно, что в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года установлено «развитие и систематизация законодательства Российской Федерации в сфере реализации мер пресечения и исполнения уголовных наказаний, повышение эффективности обеспечения прав лиц,

© Грушин Ф. В., Климанов П. А., 2023

содержащихся под стражей и отбывающих наказания». Кроме того, в научной литературе достаточно широко освещаются проблемные вопросы отдельных аспектов обеспечения правового положения лиц, содержащихся в местах принудительной изоляции [Коробова, Хван, Васильева 2018].

С помощью государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (<https://sudrf.ru>) авторами статьи был произведен анализ судебных решений по исковым заявлениям со стороны подозреваемых, обвиняемых и осужденных, о признании действий (бездействия) должностных лиц учреждений и органов Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Камчатскому краю незаконными. Для анализа данных судебных решений был взят годовой период с 01.01.2022 по 31.12.2022.

Всего за указанный период рассмотрено 573 судебных решений в которых фигурировали в качестве ответчиков территориальные органы ФСИН России, а также ОФСИН, ФСИН России. Только 21 судебный акт признавал полностью или частично обоснованными требования заявителей (подозреваемого, обвиняемого осужденного), в связи с чем с РФ в лице ФСИН России были взысканы компенсации в размерах от 1000 до 15000 рублей. В целом можно констатировать, что доля удовлетворенных (частично удовлетворенных) решений в пользу осужденных, подозреваемых, обвиняемых составила 3,7 %, что относительно немного.

Основная доля всех заявлений указывает на нарушение условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей, также присутствуют заявления, связанные с неоказанием или ненадлежащим, в том числе, несвоевременным, оказанием медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей. Чаще всего с такими заявлениями обращаются осужденные с достаточно большими сроками наказаний.

Указанные заявления были предъявлены в суды по следующим причинам: отказ в выдаче осужденному пантолет литевых (резиновые тапочки для бани, душа), продолжительное не обеспечение осужденных гигиеническими принадлежностями (зубной щетки, зубной пасты и пр.), отсутствие обеспечения тапочками, нательным бельем, не выдача таза в помещениях камерного типа (далее: ПКТ) исправительного учреждения (далее: ИУ), отсутствие горячего водоснабжения в помещениях ШИЗО и ПКТ ИУ, отсутствие гидравлического затвора – сифона на сливе раковины в камере, не обеспечение сапогами зимними комбинированными, не обеспечение горячим водоснабжением в медицинской части учреждения, не выдача утепленных брюк, не надлежащая и не качественная медицинская помощь, задержка передачи корре-

спонденции (бандероли с пометкой «судебное») и нарушение тайны переписки с судебными органами путем проведения процедуры цензуры, и т.д.

Анализ судебных решений по результатам рассмотрения заявлений по фактам нарушения условий содержания позволил определить, что суды чаще всего отказывают в удовлетворении заявленных требований, ввиду того, что размер компенсации не соответствует принципам разумности и справедливости и отсутствию каких-либо негативных последствий для заявителя, а также в силу того, что установленные нормативно-правовыми актами требования администрацией ИУ соблюдаются, за исключением отдельных случаев.

Во всех случаях, когда основанием для обращения в суд с заявлением о различного рода нарушениях, послужило отсутствие у заявителя гигиенических принадлежностей или вещевое обеспечение, либо нарушение санитарно-бытовых условий содержания, администрацией ИУ необходимые требования удовлетворяются в досудебном порядке.

Анализ решений, которыми удовлетворены (частично удовлетворены) исковые заявления показал, что чаще всего причиной удовлетворения заявлений указанной категории, является отсутствие необходимых принадлежностей на складе по неопределенным причинам, либо пришедшая в негодность материально-техническая база учреждения, также не исключен формальный подход администрации ИУ к решению проблемы по факту.

Что касается необеспечения вещевым довольствием (Дело № 33а-481/2022; Дело № 33а-388/2022; Дело № 33а-478/2022; Дело № 33а-747/2022; Дело № 33а-86/2022; Дело № 33а-515/2022; Дело № 33а-257/2022; Дело № 2-2077/2022 ~ М-175/2022), то в соответствии с чч. 2, 3 ст. 99 УИК РФ осужденные обеспечиваются одеждой по сезону с учетом пола и климатических условий, индивидуальными средствами гигиены (как минимум мылом, зубной щеткой, зубной пастой (зубным порошком), туалетной бумагой, одноразовыми бритвами (для мужчин), средствами личной гигиены (для женщин)).

Приказом Минюста России от 3 декабря 2013 года № 216 «Об утверждении норм вещевого довольствия осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах», утверждены Нормы вещевого довольствия осужденных к лишению свободы, отбывающих наказания в исправительных учреждениях, и лиц, содержащихся в следственных изоляторах (далее – приказ Минюста России № 216). В данном документе перечислены все необходимые принадлежности по наименованию предметов, количеству подлежащему выдаче и срокам носки, а также в за-

висимости нормы выдачи и срокам носки от климатических условий.

В силу пункта 3 Приложения № 3 к Приказу Минюста России № 216 выдача вещевого довольствия вновь осужденным осуществляется в день их прибытия в исправительное учреждение. Последующая выдача вещевого довольствия производится по письменному заявлению осужденных к лишению свободы и лиц, содержащихся в следственных изоляторах, но не ранее истечения установленных сроков носки находящихся в пользовании предметов. Учет выданного вещевого довольствия ведется по лицевому счету.

По всем фактам нарушения условий содержания со стороны администрации ИУ причинами являлись: отсутствие того или иного предмета на складе, не соответствие конструкции предметов и материалов, из которых они изготовлены установленным нормам, нарушение сроков выдачи, нарушения сроков выдачи в соответствии с климатическими условиями.

Что касается нарушений условий содержания в части материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы (Дело № 33а-571/2022; Дело № 33а-301/2022), то минимальная норма материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, регулируется Постановлением Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2005 г. № 205 «О минимальных нормах питания и материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы, а также о нормах питания и материально-бытового обеспечения подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, находящихся в следственных изоляторах Федеральной службы исполнения наказаний, в изоляторах временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел Российской Федерации и пограничных органов федеральной службы безопасности, лиц, подвергнутых административному аресту, задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации на мирное время» (далее - Постановление Правительства РФ № 205), которое включает в себя перечень предметов, наименование и нормы выдачи, периодичность выдачи. В данном случае причинами нарушений со стороны администрации ИУ выступает отсутствие гигиенических наборов на складе.

Исходя из того, что условия содержания лишенных свободы лиц должны соответствовать требованиям, установленным законом, с учетом режима мест лишения свободы, поэтому отклонения от таких требований являются нарушением указанных условий, а организация пенитенциарной системы должна быть организована таким об-

разом, чтобы обеспечить уважение достоинства заключенных независимо от финансовых и материально-технических трудностей.

Нарушения, связанные с санитарными условиями (Дело № 33а-1360/2022; Дело № 33а-837/2022; Дело № 33а-161/2022; Дело № 33а-86/2022 ; Дело № 33а-394/2022; Дело № 2а-1630/2022; Дело № 33а-162/2022; Дело № 33а-390/2022; Дело № 33а-203/2022). Приказом Минстроя России от 20 октября 2017 года утвержден свод правил «СП 308.1325800.2017. Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (в двух частях)» (далее - СП 308.1325800.2017).

В соответствии с пунктом 17.2 СП 308.1325800.2017 камеры, 1-местные помещения безопасного места необходимо оборудовать унитазами и умывальниками. В камере, 1-местном помещении безопасного места унитаз следует размещать в кабине. Умывальник размещается за пределами кабины.

В соответствии с пунктом 17.2 Свода правил «СП 30.13330.2020 «СНиП 2.04.01-85* Внутренний водопровод и канализация зданий» (утв. Приказом Минстроя России от 30 декабря 2020 года № 920/пр) санитарные приборы и приемники производственных стоков, в конструкции которых отсутствуют гидравлические затворы (сифоны), при присоединении к бытовой или производственной канализации следует оборудовать гидравлическими затворами, предотвращающими поступление в помещение запахов и вредных газов из сети канализации.

В силу пунктов 19.2.1, 19.2.5 Свода правил 308.1325800.2017 «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (утв. приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ от 20 октября 2017 года № 1454/пр) здания исправительных учреждений должны быть оборудованы хозяйственно-питьевым и противопожарным водоводами, горячим водоснабжением, канализацией и водостоками согласно требованиям действующих нормативных документов. Установлено, что подводку холодной и горячей воды следует предусматривать, в том числе, к санитарно-техническим приборам, требующим обеспечения холодной и горячей водой (умывальникам, раковинам, мойкам (ваннам), душевым сеткам и т.п.).

В силу ч. 3 ст. 101 УИК РФ администрация исправительных учреждений несет ответственность за выполнение установленных санитарно-гигиенических и противоэпидемических требований, обеспечивающих охрану здоровья осужденных.

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018-2026 годы)», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 года № 420, отмечено, что отсутствие горячего водоснабжения создает угрозу для жизни осужденных.

Из вышеизложенного следует, что допущенные нарушения условий содержания возникли в основном из-за того, что здания и сооружения ИУ были построены задолго до имеющегося на сегодняшний день законодательства, регулирующего данную сферу, поэтому в зависимости от финансирования все должно приводится в соответствие с указанными нормами.

Нарушения, связанные с нормами обеспечения мебелью, инвентарем и предметами хозяйственного обихода для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, уголовно-исполнительной системы (Дело № 33а-967/2022) о бездействии администрации учреждения в части необеспечения тазом ПКТ ИУ. Данная сфера регулируется Приказом ФСИН России от 27 июля 2006 г. № 512 «Об утверждении номенклатуры, норм обеспечения и сроков эксплуатации мебели, инвентаря, оборудования и предметов хозяйственного обихода (имущества) для учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы, и следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы» (приложение № 2), в котором указано, что камеры ПКТ должны быть оборудованы баком для питьевой воды с кружкой и тазом. Администрация ИУ допустило данное нарушение, возможно, по причине ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Дело № 2-3414/2022 ~ М-2339/2022 о неопределенности или ненадлежащем, в том числе, несвоевременном, оказании медицинской помощи осужденным и лицам, содержащимся под стражей. Выявлены нарушения требований ч. 1 ст. 26 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», статьи 24 Федерального закона от 15.07.1995 № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», п. 9 Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы, утвержденного приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы», при обращении осужденной к медицинскому персоналу с жалобами на ухудшение состояния здоровья: на боли в поясничном отделе, обильные менструации (по сведениям началь-

ника ФКУЗ МСЧ-41 ФСИН России) и на маточные кровотечения (по информации осужденной) ей не была организована надлежащая медицинская помощь: при отсутствии в МЧ ФКУЗ МСЧ-41 ФСИН России фельдшера, врача акушера-гинеколога осужденная не была направлена в иные структурные подразделения ФКУЗ МСЧ-41 ФСИН России или медицинскую организацию (ГБУЗ) с целью осмотра врачом-гинекологом. Причиной является ненадлежащее исполнение служебных обязанностей ответственных должностных лиц.

Дело № 33а-387/2022 – нарушение условий содержания осужденных и лиц, содержащихся под стражей выразившееся в задержке передачи корреспонденции (бандероли с пометкой «судебное») и нарушения тайны переписки с судебными органами путем проведения процедуры цензуры. Порядок осуществления осужденными переписки и рассмотрения обращений осужденных на момент рассмотрения дела в суде были установлены разделами 7, 8 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных Приказом Минюста России от 16 декабря 2016 года № 295¹ (далее – Правила внутреннего распорядка). В соответствии с пунктами 58, 67 Правил внутреннего распорядка предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденного, адресованные в суд, и ответы на них цензуре не подлежат. Ответы по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб не позднее чем в трехдневный срок после поступления под роспись выдаются осужденным на руки. Причиной данного нарушения является ненадлежащее исполнение служебных обязанностей со стороны сотрудников учреждения.

Таким образом, приведенный анализ судебных актов, которыми выявлены нарушения правового положения подозреваемых и обвиняемых и осужденных, свидетельствуют об имеющихся на сегодня в УИС некоторых проблемах организационного и финансового характера, которые затрагивают не только правовые, но и гуманитарные аспекты содержания лиц, заключенных под стражу и осужденных к лишению свободы.

В качестве рекомендаций по недопущению подобных нарушений в будущем возможно предложить следующее:

– более ответственно подходить к изучению сотрудниками УИС нормативных правовых актов,

¹ В настоящее время действуют новые Правила внутреннего распорядка, утвержденные Приказом Минюста России от 04.07.2022 № 110 (ред. от 03.04.2023) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы».

регулирующих вопросы материально-бытового и медико-санитарного обеспечения;

– повысить качество проведения ведомственными органами проверки на предмет соответствия материально-бытового обеспечения подозреваемых, обвиняемых и осуждённых, требованиям нормативно-правовых актов и последующий контроль за устранением уже выявленных нарушений;

– проведение на регулярной основе косметического (при необходимости капитального) ремонта

зданий, помещений, ремонт или замена комплектующих систем водоснабжения, водоотведения и т.д. учреждений УИС, что естественно требует дополнительного финансирования;

– отделам тылового обеспечения территориальных органов ФСИН необходимо осуществлять снабжение складов вещевым имуществом и средствами индивидуальной гигиены с созданием резерва в зависимости от установленных нужд.

Список цитируемых источников

Коробова, Хван, Васильева 2018 – *Коробова И. Н., Хван Т. С., Васильева Е. Б.* Проблемы обеспечения прав и свобод осужденных в исправительных учреждениях России: по материалам докладов Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Уголовно-исполнительное право. 2018. Т. 14(1–4). № 2. С. 168–173.

References

Korobova, I. N., Khvan, T. S. and Vasil'eva, E. B. (2018), "Problems of ensuring the rights and freedoms of convicts in correctional institutions of Russia: based on the reports of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation", *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo*, Vol. 14(1-4), no. 2, pp. 168–173.

Информация об авторах

Ф. В. Грушин – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник НИЦ-1 НИИ ФСИН России

П. А. Климанов – врио начальника Жердевского межрайонного филиала УИИ УФСИН России по Тамбовской области

Information about the authors

F. V. Grushin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of Research Center-1 of Research Institute of the FPS of Russia

P. A. Klimanov – Acting Head of the Zherdevsky Interdistrict Branch of the Penitentiary Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Tambov Region

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 159.9.07; 159.96.

Эльвира Викторовна Зауторова

*Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия, elvira-song@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ,
ИМЕЮЩИМИ ГРУППУ ИНВАЛИДНОСТИ, КАК СОЦИАЛЬНО-УЯЗВИМОЙ КАТЕГОРИЕЙ ОСУЖДЕННЫХ**

Ключевые слова: места лишения свободы, организация воспитательного процесса, осужденные, социально-уязвимые категории осужденных, осужденные – инвалиды, особенности воспитательной работы.

Аннотация. Статья посвящена вопросам организации воспитательной работы с такой категорией осужденных, как лица, имеющие группу инвалидности, как самые не защищенные категории в социальном плане, находящиеся в местах лишения свободы. Правильно организованная воспитательная работа может помочь им в успешной ресоциализации, адаптации к социуму после освобождения.

Для цитирования: Зауторова 2023 – Зауторова Э. В. Особенности организации воспитательной работы с лицами, имеющими группу инвалидности, как социально-уязвимой категорией осужденных // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 23–26.

Original article

Elvira. V. Zautorova

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, elvira-song@mail.ru

Features of the organization of educational work with persons with a disability group as a socially vulnerable category of convicts

Keywords: places of deprivation of liberty, organization of the educational process, convicts, socially vulnerable categories of convicts, convicts with disabilities, features of educational work.

Abstract. The article is devoted to the organization of educational work with such a category of convicts as persons with a disability group, as the most socially unprotected categories in places of deprivation of liberty. Properly organized educational work can help them in successful re-socialization, adaptation to society after release.

For citation: Zautorova, E. V. (2023), “Features of the organization of educational work with persons with a disability group as a socially vulnerable category of convicts”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37), pp. 23–26.

В местах лишения свободы отбывают наказание осужденные различных категорий. Среди общностей осужденных выделяется особая категория лиц – это социально-уязвимые группы лишенных свободы. К ним относятся несовершеннолетние осужденные, осужденные женщины, лица пожилого возраста, лица, имеющие хронические заболевания и т.д. Особое внимание уделяется вопросу реабилитации осужденных с ограниченными возможностями, имеющими группу инвалидности в связи с тем, что им необходима защита, поддержка и помощь юридическая, педагогическая, медицинская, социально-психологическая и др.

Правильно организованная воспитательная работа в местах лишения свободы может помочь

им преодолеть режимные трудности, выполнять без нарушений распорядок дня, а так же способствует более успешной ресоциализации и адаптации осужденных-инвалидов к социуму после освобождения. Данную категорию составляют те осужденные, которые еще на свободе получили подтверждение нетрудоспособности по состоянию своего здоровья. Группу инвалидности назначают государственные экспертные врачебные комиссии [Зауторова, Кевля 2022].

В настоящее время пенитенциарные ученые активно работают в этой области: разрабатываются новые программы реабилитации, осуществляется поиск инновационных методов работы с лицами, имеющими группу инвалидности, постоянно пересматриваются критерии психолого-педагогической работы этой категории, проводится обучение

сотрудников на курсах повышения квалификации. Вместе с тем, данная область еще мало изучена, в основном, представлена работами теоретического характера, необходимы экспериментальные исследования, практически подкрепленные обоснования важных положений в данной сфере.

Организация воспитательной работы в местах изоляции является неотъемлемой частью процесса исправления лиц, преступивших закон. Осужденного-инвалида сопровождает начальник отряда, психолог, социальный работник, медицинский персонал и др. Данное сопровождение осуществляется в течение всего срока отбывания наказания и участия осужденного в программе реабилитации, диагностики, психологической помощи, социально-психологического консультирования, коррекционной и воспитательной работы и т.д.

Воспитательная работа с осужденными, имеющими группу инвалидности, начинается с выявления и учета данных лиц, наличия медицинского заключения о состоянии их здоровья. При этом важно знать наличие трудового стажа, специальности, чтобы в дальнейшем рассматривать вопрос о праве данной категории осужденных на получение пенсии после освобождения.

Важно знать цели в жизни, уровень развития смысловых ориентаций осужденных-инвалидов. Для этого организуется психологическое сопровождение лиц данной категории, представляющее собой многоуровневый и систематизированный процесс, направленный на повышение реабилитационного потенциала инвалида [Косаревская, Ткач 2022]. В этой связи Н.Г. Ермакова дает следующее определение понятию «реабилитационный потенциал личности»: «Это система преморбидно сформированных индивидуально-психологических характеристик личности (мотивационных, эмоционально-волевых, когнитивных), выступающих в качестве основного ресурса в случае изменения социальной ситуации развития в результате заболевания, инвалидизирующего человека, и способствующих его реадaptации к новым условиям жизни» [Ермакова 2022].

Осуществляя работу в данном направлении, изучаются когнитивные процессы личности, ее эмоционально-волевая и мотивационная сфера, а так же направленность, интересы, психологическая готовность осужденного-инвалида к активной деятельности, получению нового опыта, определяющих возможность продуктивной интеграции лиц данной категории в современное общество. Чтобы работа сотрудников исправительного учреждения показала эффективные результаты, осужденный должен быть заинтересован в собственном выздо-

влении, улучшении качества своей жизни, стремиться к саморазвитию. Так, М. Г Ткач, отмечает, что необходимо непрерывное самосовершенствование человека и стремления его к достижению вершин личностного, профессионального развития, к реализации творческих возможностей и способностей [Ткач, Мамась 2020].

Немаловажным является и то, какие отношения с родственниками сложились у лиц данной категории. Привлечение родственников к участию в воспитательной работе с осужденными может иметь большое значение для лиц, лишенных свободы, отбывающих наказание в исправительном учреждении. Так, основными путями для связи осужденных с родственниками являются: телефонные переговоры (84,8%); получение посылок и передач (51,9%); переписка (49,5%); краткосрочные (41,2%) и длительные свидания (40,1%). При этом большинство опрошенных осужденных (74,3%) считают, что их родственникам нет необходимости взаимодействовать с сотрудниками исправительного учреждения и принимать участие в различных мероприятиях воспитательного характера [Заурова 2022, с. 103].

Вместе с тем, отношения с близкими людьми и родственниками значимы для осужденных, они оказывают им моральную и материальную поддержку, являются стимулом для условно-досрочного освобождения и изменения личности воспитуемого. Данный авторитет и значимость следует применять при организации воспитательной работы в местах лишения свободы с осужденными, имеющими группу инвалидности. Для этого необходимо постоянно осуществлять поиск соответствующих форм и методов привлечения родственников к организации и осуществлению воспитательной работы в местах лишения свободы [Заурова 2022].

В работе с осужденными, имеющими группу инвалидности, следует опираться на положительные качества личности (опыт, образование, знания, эрудицию, специальные способности и т. п.) и развивать их, но главное – способствовать нейтрализации проявления особенностей заболевания. Человеку с ограниченными возможностями необходима готовность и навык действовать самостоятельно. Это, в свою очередь, часто напрямую связано с его информационной средой, расширением информационного поля личности.

В связи с этим воспитательная работа и специально подобранные мероприятия должны иметь как психологическую, так педагогическую, медицинскую иную помощь для создания условий по самореализации и саморазвитию личности в сложившихся обстоятельствах. При этом важно учитывать, что у осужденных-инвалидов, имеющих группу, часто отмечается отсутствие надежды на выздоровление. В

связи с этим они имеют неустойчивую эмоциональную характеристику поведения, проявления физического и нервного истощения и т.д.

Накопление негатива и депрессивных состояний может способствовать уходу в себя, потере смысла жизни и т. д. Медицинский персонал хорошо знаком с такими состояниями и отмечает, вследствие этого у них может начать развиваться контр мотивация к лечению. Поэтому часто перед освобождением осужденные-инвалиды очень сильно испытывают чувства тревоги и стресса, не желают покидать места лишения свободы [Зауторова 2022]. Не все готовы из них обратиться за помощью к психологу, порой проявляя сопротивление сотрудникам по привлечению их в коррекционно-воспитательную деятельность.

Таким образом, организация воспитательной работы с осужденными, имеющими группу инвалидности в местах лишения свободы, должна осуществляться по различным направлениям, иметь логично выстроенную систему педагогических, психологических, социальных и медицинских мероприятий при использовании различных форм, средств и методов. Необходимо осуществлять мониторинг результатов проведенной работы, так как это имеет особую важность для лиц, имеющих группу инвалидности в условиях лишения свободы, их ресоциализации, реабилитации, посылному восстановлению, формированию мотивации к полноценному социальному функционированию после освобождения.

Список цитируемых источников

Зауторова, Кевля 2022 – Зауторова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности воспитательной работы с осужденными инвалидами и пожилыми осужденными в местах лишения свободы // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : матер. Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Самара : Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2022. С. 77–78.

Косаревская, Ткач 2022 – Косаревская Т. Е., Ткач М. Г. Социально-психологический реабилитационный потенциал лиц с ограниченными физическими возможностями : монография. Витебск : Витебский государственный университет им. П. М. Машерова, 2022. 131 с.

Ермакова 2022 – Ермакова Н. Г. Психологическая реабилитация больных с последствиями инсульта : монография. Санкт-Петербург : Айсинг, 2022. 313 с.

Ткач, Мамась 2020 – Ткач М. Г., Мамась А. Н. Характеристика реабилитационного потенциала и его компонентов у людей с инвалидностью // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 72-й регион. науч.-практ. конф. преподавателей, науч. сотрудников и аспирантов (Витебск, 20 февр. 2020 г.) ; редкол.: И. М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. Витебск : Витеб. гос. ун-т, 2020. С. 363–364.

Зауторова 2022 – Зауторова Э. В. Привлечение родственников осужденных к воспитательной работе в местах лишения свободы // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : сб. тезисов выступлений и докладов участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний. В 2 т. Т. 1. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. С. 102–107.

References

Zautorova, E. V. and Kevlya, F. I. (2022), “Features of educational work with convicts with disabilities and elderly convicts in places of deprivation of liberty”, *Penitentsiarnaya bezopasnost': natsional'nye traditsii i zarubezhnyi opyt* [Penitentiary security: national traditions and foreign experience], Samarskii yuridicheskii institut Federal'noi sluzhby ispolneniya nakazanii, Samara, Russia, pp. 77–78.

Kosarevskaya, T. E. and Tkach, M. G. (2022), *Sotsial'no-psikhologicheskii rehabilitatsionnyi potentsial lits s ograniченными физическими возможностями* [Socio-psychological rehabilitation potential of persons with disabilities], Vitebskii gosudarstvennyi universitet imeni P. M. Masherova, Vitebsk, Russia.

Ermakova, N. G. (2022), *Psikhologicheskaya rehabilitatsiya bol'nykh s posledstviyami insul'ta* [Psychological rehabilitation of patients with the consequences of stroke], Aising, Sankt-Petersburg, Russia.

Tkach, M. G. and Mamas', A. N. (2020), “Characteristics of rehabilitation potential and its components in people with disabilities”, *Nauka – obrazovaniyu, proizvodstvu, ekonomike* [Science – education, production, economy], Vitebskii gosudarstvennyi universitet, Vitebsk, Russia, pp. 363–364.

Zautorova, E. V. (2022), “Involvement of relatives of convicts in educational work in places of deprivation of liberty”, *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizatsii Kontseptsii razvitiya ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Rossiiskoi Federatsii na period do 2030 goda* [The penal enforcement system at the present stage taking into account the realization of the Concept of the development of the penal enforcement system of the Russian Federation for the period up to 2030], Akademiya FSIN Rossii, Ryazan', Russia, pp. 102–107.

Информация об авторе

Э. В. Зауторова – доктор педагогических наук, профессор профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России

Information about the author

E. V. Zautorova – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 343.8

Ольга Олеговна Зеленская

Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний,
Вологда, Россия, olga-020@mail.ru

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ОСУЖДЕННЫХ ИНВАЛИДОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ

Ключевые слова: осужденные инвалиды, исправительные учреждения, медицинская помощь, медико-социальная экспертиза.

Аннотация. В статье анализируются проблемные вопросы медицинского обслуживания осужденных-инвалидов в ИУ УИС РФ. Рассматривается порядок направления на медико-социальную экспертизу, а также ряд проблемных моментов, возникающих при отбывании наказания инвалидами, предлагаются возможные пути решения существующих проблем.

Для цитирования: Зеленская 2023 – Зеленская О. О. Медицинское обслуживание осужденных инвалидов: проблемные вопросы // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 27–30.

Original article

Olga. O. Zelenskaya

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, Vologda, Russia, e-mail: olga-020@mail.ru

Medical care of convicted persons with disabilities: problematic issues

Keywords: convicted persons with disabilities, correctional institutions, medical care, medical and social expertise.

Abstract. The article analyzes the problematic issues of medical care of convicts with disabilities in the IU of the Criminal Code of the Russian Federation. The order of referral for medical and social examination is considered, as well as a number of problematic issues that arise when serving sentences by disabled people, possible solutions to existing problems are proposed.

For citation: Zelenskaya O.O. (2022), « Medical care of convicted persons with disabilities: problematic issues», *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37). pp. 27–30.

Право на охрану здоровья и медицинскую помощь гарантированы Конституцией Российской Федерации и являются неотъемлемыми правами каждого человека, в том числе и осужденных, находящихся в местах лишения свободы¹. Осужденные, отбывающие наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее: ИУ УИС РФ) получают квалифицированную медицинскую помощь оказываемую врачами-специалистами, различных профилей в соответствии с Федеральным законом от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», приказом Минюста России от 28.12.2017 № 285 «Об утверждении Порядка организации оказания медицинской помощи лицам, заключенным под стражу или отбывающим наказание в виде лишения свободы» и иными нормативными и ведомственными

ми документами, регламентирующими данную деятельность.

В УИС РФ для медицинского обслуживания осужденных организуются лечебно-профилактические учреждения, лечебные исправительные учреждения, медицинские части (здравпункты), больницы, в том числе специализированные (психиатрические, туберкулезные).

По мнению И.С. Нистратовой, «медико-санитарная помощь в исправительных учреждениях призвана решать широкий спектр проблем. У осужденных выше вероятность наличия практически любой проблемы, связанной со здоровьем, чем среди населения в целом, большинство клинических состояний, как правило, представлено в исправительных учреждениях» [Нистратова 2016, с.115].

Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена, в том числе, на поддержку инвалидов. Права, обязанности, гарантии, льготы, предоставленные осужденным к лишению свободы инвалидам, установлены Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ

¹ Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. № 31, ст. 4398.

© Зеленская О. О., 2023

«О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее: ФЗ № 181), уголовно-исполнительным и другим законодательством Российской Федерации.

В ИУ УИС РФ отбывают наказание определенное количество осужденных-инвалидов. Согласно официальным статистическим данным представленным на сайте Федеральной службы исполнения наказаний, в апреле 2021 года количество рассматриваемой категории осужденных составляло 17 510 человек, в том числе осужденных инвалидов I группы инвалидности – 391 человек, II группы инвалидности – 7 087 человек, III группы инвалидности – 9 993 человека¹.

Мы согласны с мнением Алигаевой Н.Н., о том, что осужденные-инвалиды являются одной из самых сложных категорий лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Медицинские работники, сотрудники воспитательного, социального и психологического отделов должны своевременно проводить мероприятия, направленные не только на реабилитацию и сопровождение данных осужденных в процессе отбывания наказания, но и на профилактику заболеваний и инвалидизации среди остальных лиц [Алигаева 2022, с. 37].

Согласно ФЗ № 181 инвалид – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм и дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты².

Ограничение жизнедеятельности – это полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

Как нами ранее упоминалось, медицинская помощь всем осужденным оказывается медицинской организацией УИС в соответствии с нормами действующего законодательства РФ.

Следует отметить, что при невозможности оказания медицинской помощи, в специализированных учреждениях УИС, осужденные к лишению свободы, имеют право на оказание медицинской помощи в медицинских организациях государственной и муниципальной системы здравоохранения (далее: учреждения здравоохранения), а

также на приглашение для проведения консультаций врачей-специалистов указанных организаций.

Под невозможностью оказания рассматриваемой помощи в учреждениях УИС понимается:

- отсутствие в учреждении врачей-специалистов соответствующего профиля или квалификации;
- отсутствие оборудования или условий для оказания необходимого объема медицинской помощи или ситуация, при которой отсрочка на определенное время в оказании медпомощи, в том числе связанная с ожиданием транспортировки больного в другое учреждение УИС, может повлечь за собой ухудшение его состояния, угрозу жизни или здоровью.

Необходимо отметить, что в учреждениях здравоохранения лицам, лишенным свободы, оказываются все виды медицинской помощи с соблюдением порядков их оказания и на основе стандартов медицинской помощи.

Кроме того, у всех категорий, осужденных к лишению свободы, есть возможность пользоваться дополнительными лечебно-профилактическими услугами за счет собственных средств через администрацию ИУ, в частности:

- получать консультации, оказываемые врачами-специалистами учреждений здравоохранения либо врачами-специалистами медицинских организаций частной системы здравоохранения в случае, если данные медицинские услуги не предусмотрены программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи;
- подбор, изготовление очков, протезов, ортопедической обуви.

Вид оказанной дополнительной лечебно-профилактической помощи и ее объем подлежит отражению в медицинской документации пациента. Важным моментом является тот факт, что вышеуказанные услуги могут быть оказаны в пределах денежных средств, имеющихся на лицевом счете осужденного³.

По прибытии в учреждение приглашаемого специалиста в обязательном порядке устанавливается наличие у него права на занятие медицинской деятельностью (с подтверждением необходимых документов) и договора на предоставление оказываемых услуг. Как отмечалось ранее стоимость услуг, указываемая в договоре, не может превышать

¹ Статистические данные // ФСИН России : [сайт]. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/medicine/statisticheskie-dannye/> (дата обращения: 04.04.2023).

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : федер. закон от 24 нояб. 1995 г. № 181-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 48, ст. 4563.

³ Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 06.07.2022.

суммы, имеющейся на личном счете осужденного, с учетом удержаний, предусмотренных законодательством.

Необходимо также отметить, что администрация ИУ и медицинские работники медицинской организации УИС обязаны обеспечить возможность осужденному или его законному представителю ознакомиться с Правилами признания лица инвалидом, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 05.04.2022 № 588 «О признании лица инвалидом».

Изначально по времени приобретения мы выделяем два способа получения инвалидности осужденными:

– во-первых, приобретенная инвалидность до осуждения;

– во-вторых, инвалидность полученная осужденным в процессе отбывания наказания.

В любом случае по прибытию в места лишения свободы осужденные должны подтвердить наличие у них инвалидности, либо по имеющимся ранее документам (акт освидетельствования), либо по медицинским показаниям на основании проведенных обследований, медико-социальной экспертизы и соответствующего заключения.

На медико-социальную экспертизу (далее: МСЭ) направляются лица, содержащиеся в ИУ, в случаях нарушения здоровья, приведшего к ограничению жизнедеятельности, со стойкими нарушениями функций организма и нуждающиеся в мерах социальной защиты и медицинской реабилитации¹.

Медицинская организация УИС направляет осужденного на МСЭ после проведения необходимых диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий при наличии данных, подтверждающих стойкое расстройство функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами. В обязанности администрации ИУ в данном случае входит формирование и своевременное предоставление в бюро МСЭ по месту нахождения учреждения необходимых документов (личное дело, характеристику, медицинскую карту амбулаторного и стационарного больного, на-

правление на МСЭ, заявление лица, содержащегося в учреждении, о проведении освидетельствования (переосвидетельствования)), при этом решается вопрос о времени и месте проведения освидетельствования (переосвидетельствования).

При освидетельствовании (переосвидетельствовании) лица, содержащегося в учреждении, администрация ИУ обеспечивает его доставку в бюро МСЭ по месту нахождения учреждения. Обязательно присутствие работников медицинских организаций УИС и надлежащая охрана в целях пресечения возможных эксцессов со стороны освидетельствуемого. В случае невозможности доставления осужденного в бюро МСЭ, администрация ИУ направляет соответствующие медицинские документы и сообщает о месте, где может быть проведена медико-социальная экспертиза.

Переосвидетельствование инвалидов I группы проводится 1 раз в 2 года, инвалидов II и III групп – 1 раз в год. Переосвидетельствование инвалида может осуществляться заблаговременно, но не более чем за 2 месяца до истечения установленного срока инвалидности.

Переосвидетельствование осужденного, ранее установленного срока проводится по его личному заявлению (заявлению его законного представителя) либо по направлению организации, оказывающей лечебно-профилактическую помощь, в связи с изменением состояния здоровья либо при осуществлении МСЭ контроля за ранее принятыми решениями.

С учетом вышеизложенного возникает ряд проблем при подготовке к проведению осужденному МСЭ.

Например, перед направлением на МСЭ осужденному необходимо провести достаточно большой объем диагностических, лечебных и реабилитационных мероприятий. Учитывая статус инвалида (осужденный) эти мероприятия не всегда представляется возможным провести по месту его отбывания наказания. Зачастую необходимо этапирование в специализированное лечебное учреждение УИС для проведения вышеуказанных мероприятий. Учитывая необходимость выполнения определенных режимных требований это может представлять определенную проблему.

Следующая проблема заключается в большой вероятности симуляции осужденными признаков инвалидности. Известны случаи, когда осужденные самостоятельно наносили себе увечья или умышленно стремились получить социально значимое заболевание для приобретения статуса инвалида и связанных с ним привилегий (например, получение пенсий, послабление режима содержания, перевод в более мягкие условия содержания). В данной ситуации медицинским работникам требуется быть

¹Об утверждении порядка и сроков направления на освидетельствование и переосвидетельствование осужденных, являющихся инвалидами и находящихся в исправительных учреждениях, подачи указанными лицами заявлений на проведение освидетельствования или переосвидетельствования, обжалования решения федерального учреждения медико-социальной экспертизы, а также порядка организации охраны и надзора за осужденными, находящимися в исправительных учреждениях, при проведении их освидетельствования или переосвидетельствования в федеральных учреждениях медико-социальной экспертизы : приказ Минюста России от 2 окт. 2015 г. № 233 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/>. Дата публикации: 13.10.2015.

особенно внимательными, при осуществлении диагностики заболеваний и при наличии сомнений перепроверять результаты исследований.

Кроме того, существуют проблемы связанные непосредственно с отбыванием наказания рассматриваемой категорией осужденных. Так, например, в ИУ отсутствует единообразный подход к уходу за инвалидами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе. Уход за ними, осуществляется другими осужденными, проживающими в одном отряде (не имеющими соответствующей подготовки) на безвозмездной основе. Уголовно-исполнительным законодательством РФ не предусмотрено предоставление ежемесячных компенсационных выплат неработающим трудоспособным лицам, осуществляющим уход за нетрудоспособными гражданами, содержащимися в ИУ УИС, а также какие-либо льготы (например, в виде поощрений, которые в дальнейшем учитывать при условно-досрочном освобождении или включение в трудовой стаж уход за инвалидами, нуждающимися в постоянном постороннем уходе). На основании действующего законодательства в ИУ УИС инвалиды, нуждающиеся в постороннем уходе, не только не могут получить должного ухода, но и не имеет права на получение дополнительного пособия, за счет которого они могли бы сами оплачивать услуги постороннего лица в отряде (как правило, другого осужденного). Также

следует отметить, что лица, осуществляющие уход за инвалидами, должны иметь определенную специальную подготовку. Однако в данном случае специалистов для ухода за осужденными-инвалидами нигде не обучают, никаких дополнительных курсов не проводят.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что существуют определенные проблемы при отбывании наказания осужденными-инвалидами и оказании им медицинской помощи. Данные проблемы имеют системный характер, вытекают из специфического статуса инвалидов и требуют принятия дополнительных мер как организационных, социальных, так и финансовых для их решений. Например, целесообразно организовать при медицинских частях УИС курсы подготовки для осужденных, ухаживающих за инвалидами. Для этого разработать программы либо соответствующие методические рекомендации, а также решить вопрос с оплатой либо другими видами стимулирования осужденных ухаживающих за инвалидами. В данном случае мы имеем ввиду, что организация названных курсов необходима применительно к конкретным ИУ УИС при наличии в них осужденных-инвалидов, за которыми необходим уход, а нормативная база (методические рекомендации, инструкции) должны быть разработаны для всех ИУ УИС РФ и соответствовать медицинским стандартам.

Список цитируемых источников

Алигаева 2022 – Алигаева Н. Н. Особенности восприятия психологического времени осужденными-инвалидами // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2022. № 7. С. 36–45.

Нистратова 2016 – Нистратова И. С. Проблемы медицинского обеспечения осужденных к лишению свободы, больных социально значимыми заболеваниями // Юрист-Правоведъ. 2016. № 5(78). С. 114–119.

References

Aligayeva, N. N. (2022), "Features of perception of psychological time by convicts with disabilities", *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy*, no. 7, pp. 36–45.

Nistratova, I. S. (2016), "Problems of medical support for prisoners sentenced to imprisonment, patients with socially significant diseases", *Yurist»-Pravoved»*, no. 5(78), pp. 114–119.

Информация об авторе

О. О. Зеленская – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФСИН России.

Information about the author

O. O. Zelenskaya – Senior Lecturer of the Department of Penal Enforcement Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Faculty of Law of the VIPE of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 343.8

Константин Викторович Каретников

Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Новокузнецк, Россия, kostya_385@mail.ru

**ПРОФИЛАКТИКА ГРУППОВЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОСУЖДЕННЫХ
В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ В СВЕТЕ КОНЦЕПЦИИ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА**

Ключевые слова: осужденные; профилактика; несовершеннолетние; воспитательная колония; правонарушения; Концепция развития УИС; групповые правонарушения; предупреждение правонарушений.

Аннотация. В статье раскрываются правовые и организационные аспекты профилактической деятельности в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы, предназначенных для отбывания наказания в виде лишения свободы несовершеннолетних осужденных. Акцентируется внимание на групповые правонарушения осужденных, в связи с тем, что такие деяния несут более значительный дестабилизирующий эффект по отношению к режиму исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, а также отрицательно сказываются на достижении исправительно-профилактических целей пенитенциарной системы. Рассматривая групповые правонарушения в контексте Концепции развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года, автором дается ряд предложений по совершенствованию правового регулирования профилактической деятельности в воспитательных колониях.

Для цитирования: Каретников К. В. Профилактика групповых правонарушений несовершеннолетних осужденных в ВК в свете Концепции развития УИС на период до 2030 года // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 31–34.

Original article

Konstantin. V. Karetnikov

Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service Novokuznetsk, Russia, kostya_385@mail.ru

Prevention of group offenses by juveniles convicted in educational colonies in the light of the Concept for the development of the penal system for the period until 2030

Keywords: Keywords: convicts; prevention; minors; educational colony; offenses; The concept of the development of criminal justice; group offenses; prevention of offenses.

Abstract. The article reveals the legal and organizational aspects of preventive activities in correctional institutions of the penal system intended for serving sentences in the form of imprisonment of juvenile convicts. Attention is focused on group offenses of convicted persons, due to the fact that such acts have a more significant destabilizing effect in relation to the regime of execution and serving of a sentence in the form of imprisonment, as well as negatively affect the achievement of correctional and preventive goals of the penitentiary system. Considering group offenses in the context of the Concept of the development of the penal system for the period up to 2030, the author makes a number of proposals to improve the legal regulation of preventive activities in educational colonies.

For citation: Karetnikov, K.V., (2023) “Prevention of group offenses by juveniles convicted in educational colonies in the light of the Concept for the development of the penal system for the period until 2030”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37). pp. 31–34.

Продолжительное время практическими работниками и исследователями в области уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, педагогики и психологии в воспитательных колониях (далее – ВК) отмечаются групповые правонарушения со стороны осужденных. Данные факты не голословны, так как подтверждаются статистическими данными ФСИН

России о деятельности ВК¹ и материалами статистической отчетности о привлечении к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления

¹ Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие 2015 г. (с нарастающим итогом с начала года) : ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2016. С. 13-45; Отчет о работе воспитательных колоний за 2 полугодие 2021 г. (с нарастающим итогом с начала года) : ФКУ НИИИТ ФСИН России. Тверь, 2022. С. 20-52.

в несовершеннолетнем возрасте¹. Эти правонарушения характеризуются совершением со стороны групп осужденных правонарушителей как отдельных нарушений режима отбывания наказания (в том числе злостных нарушений), административных правонарушений, гражданско-правовых деликтов и преступлений, так и совокупности таких правонарушений [Шигалугова 2019, с. 44–45], совершенных осужденными в составе делинквентной группы либо при ее непосредственном участии.

Такие действия со стороны осужденных, под воздействием конкретных детерминант либо их отсутствия, могут выражаться в совершении группового самоповреждения (путем нанесения порезов в области предплечья, живота и др.), изготовлении запрещенных предметов (заточки, металлические пластины, пики, лезвия от безопасных бритв и др.), которые впоследствии могут быть использованы в противоправных целях, отказе от приема пищи согласно распорядку дня или трудовой деятельности (например, по благоустройству территории ВК), невыполнении комплекса упражнений в рамках утренней физической зарядки, нанесении татуировок криминального или экстремистского толка, присвоении осужденным кличек, неуважительном отношении к администрации ВК и выдвигаемым ею законным требованиям, а также в более общественно опасных формах – групповых неповиновениях, массовых беспорядках, дезорганизации деятельности ВК и др.

Примечательно, что отмеченный выше перечень не является исчерпывающим. Более того, ежегодно, в виду изменения отдельных уголовно-правовых и социально-демографических характеристик осужденных, перечень их правонарушений становится только изощреннее (например, за последние два года отмечается увеличение несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы за преступления террористической и экстремистской направленности).

Подростки, отбывающие наказание в виде лишения свободы, фактически, уже обладают базовым набором знаний, умений и навыков преступника. Это обстоятельство, под влиянием криминальной субкультуры, преобладающей в среде несовершеннолетних в условиях ВК, побуждает подростков формировать группы для защиты себя, отстаивания интересов группы и обеспечения социальных, физиологических и биологических потребностей личности [Шредер 2018, с. 70–73]. Наиболее явной

мерой воздействия со стороны группы осужденных правонарушителей в отношении реальных и условных угроз выступает совершение различных правонарушений [Иринчеев 2015, с. 253–254].

Фактическое положение дел относительно групповых правонарушений осужденных в ВК сводится к тому, что существующая система профилактики, преследующая цель по сокращению объема детерминант и ликвидацию правонарушений несовершеннолетних осужденных, не оказывает требуемого превентивного эффекта. Это позволяет вести речь как о теоретической, так и практической значимости будущих преобразований в профилактической сфере [Филиппова 2022, с. 209–213], по следующим основаниям:

- в подзаконных правовых актах не определен конкретный объект профилактики, позволяющий наладить работу с группой несовершеннолетних правонарушителей по планированию, реализации и оценке такой деятельности и проводимых в связи с ней мероприятий;

- отсутствует нормативное закрепление (на ведомственном уровне) направлений профилактики групповых правонарушений осужденных, содержащихся в ВК, что обуславливает неопределённость ориентиров такой деятельности в ВК каждого конкретного территориального органа ФСИН России;

- формы профилактического воздействия (например, профилактическая беседа, профилактический надзор и др. [Каретников 2021, с. 62–65]), реализуемые в отношении групп осужденных правонарушителей, лишены правового закрепления и практического выражения (отсутствуют алгоритмы их проведения и документационного сопровождения).

Положительно, что необходимость совершенствования профилактической деятельности в рассматриваемом направлении находит поддержку со стороны федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Так, распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138-р была принята Концепция развития уголовно-исполнительной системы на период до 2030 года (далее – Концепция развития УИС до 2030 года)².

Отмеченный планирующий документ предопределил совершенствование профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних осужденных, пребывающих в ВК, с учетом требований ранее принятого распоряжения Правительства РФ от 23.01.2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках

¹ Форма № 12 «Отчет об осужденных, совершивших преступление в несовершеннолетнем возрасте за 6 месяцев 2022 года». Сайт Судебного департамента при ВС РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7069> (дата обращения: 10.02.2023).

² О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апр. 2021 г. № 1138-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 20, ст. 3397.

Десятилетия детства, на период до 2027 года»¹ (далее – план основных мероприятий). Как отмечает в плане основных мероприятий, сложившаяся в обществе криминогенная ситуация требует преобразования существующей системы профилактики правонарушений несовершеннолетних, в комплексе аккумулирующей в себе меры воспитательного, психологического, педагогического, правового, медицинского и иного характера. Определяющее значение по формированию качественных профилактических мер Правительство РФ отводит современным научным методам и способам профилактики, устанавливая в качестве основных направлений развития системы профилактики – совершенствование правового регулирования в сфере безнадзорности и правонарушений подростков.

В свою очередь, в рамках Концепции развития УИС до 2030 года в рассматриваемой области планируется совершенствование правового регулирования и организации деятельности УИС посредством: перераспределения учреждений УИС в рамках муниципальных образований таким образом, чтобы была нивелирована возможность отрицательного воздействия и распространения криминальной субкультуры среди подростков; преобразования существующей системы показателей, позволяющих давать оценку качеству работы структурных подразделений учреждений УИС; повышения качества реализуемых превентивных мер, направленных на воспрепятствование роста экстремистских проявлений и настроений в учреждениях УИС.

Наибольшая эффективность отмечается, как представляется автору, при реализации организационной составляющей, предусматривающей в качестве одного из направлений деятельности, обеспечение безопасности УИС. Это практико-ориентированное направление позволит обеспечить защиту жизни и здоровья осужденных, персонала и иных лиц в условиях ВК путем: укрепления правопорядка и законности в учреждении

УИС; улучшения качества ведомственного контроля за деятельностью структурных подразделений ВК; разработки комплекса мер, позволяющих своевременно выявлять группы правонарушающей направленности; создания условий дифференцированного содержания осужденных в условиях ВК [Савушкин 2021, с. 126–128]; мониторинг рецидива правонарушений, совершаемых осужденными [Ольховик 2019, с. 58–60]; совершенствование индивидуальной и общей профилактики; повышение качества внутреннего и внешнего взаимодействия структурных подразделений ВК с иными субъектами профилактики.

Таким образом, профилактика групповых правонарушений осужденных в ВК, являясь актуальной и значимой для УИС на сегодняшний день, требует преобразования как в правовой, так и в организационной сфере. При этом, особо пристальное внимание необходимо уделять задачам, ключевым направлениям, мерам и формам превентивного воздействия. Безусловно, изложенные в Концепции развития УИС до 2030 года положения отражают курс уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении такой категории подростков, как несовершеннолетние, пребывающие в ВК в силу совершения преступного деяния. В качестве предложений, направленных на совершенствование профилактической деятельности в отношении групп осужденных правонарушителей, отметим следующее: в качестве объекта профилактического воздействия включение, наряду с осужденным, группы осужденных правонарушителей; в качестве центрального направления профилактики принятие субъектом профилактики решения о применении таких мер, как разобщение или переориентация группы осужденных правонарушителей [Прокументов, Шеслер 2022, с. 88-91]; создание алгоритмов реализации отдельных форм профилактического воздействия на уровне методических или практических рекомендаций для сотрудников УИС.

Список цитируемых источников:

Иринчеев 2015 – *Иринчеев В. В.* Некоторые аспекты детерминации формирования групп осужденных отрицательной направленности в местах лишения свободы / В. В. Иринчеев // Вестник Байкальского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 252–256.

Каретников 2021 – *Каретников К. В.* Особенности групповых правонарушений осужденных в воспитательных колониях // Вестник Кузбасского института. 2021. № 2(47). С. 59–60.

Ольховик 2019 – *Ольховик Н. В.* Рецидивная преступность несовершеннолетних, состоящих на учете уголовно-исполнительных инспекций // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3(40). С. 56–63.

Прокументов, Шеслер 2022 – *Прокументов Л. М., Шеслер А. В.* Уголовно-правовые средства противодействия групповой преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 43. С. 86–96.

¹ Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года : Распоряжение Правительства РФ от 23.01.2021 № 122-р // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 5, ст. 914.

Савушкин 2022 – Савушкин С. М. Криминальная зараженность осужденных к лишению свободы как фактор их дифференциации // *Ius Publicum et Privatum*. 2022. № 4(19). С. 124–130.

Филиппова 2022 – Филиппова О. В. Криминологическая характеристика личности рецидивиста в России: основные тенденции изменения параметров в современный период // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. Т. 16, № 2. С. 207–216.

Шигалугова 2019 – Шигалугова М. Х. Опасность группового криминального поведения несовершеннолетних // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2019. Т. 15, № 3. С. 44–45.

Шредер 2018 – Шредер О. Б. Профилактика деструктивных явлений и проявлений криминальной субкультуры среди несовершеннолетних осужденных, содержащихся в воспитательных колониях // *Прикладная юридическая психология*. 2018. № 3(44). С. 68–79.

References

Irincheev V. V. (2015), “Some aspects of determining the formation of groups of convicts of a negative orientation in places of deprivation of liberty”, *Vestnik Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2-2, pp. 252–256.

Karetnikov, K. V. (2021), “Features of group offenses of convicts in educational colonies”, *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 2(47), pp. 59–60.

Olkhovik, N. V. (2019) “Recidivism of minors who are registered in the criminal executive inspection”, *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, no. 3(40), pp. 56–63.

Prozumentov, L. M. and Shesler, A. V. (2022), “Criminal legal means of countering group crime”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 43, pp. 86–96.

Savushkin, S. M. (2022), “Criminal infection of persons sentenced to imprisonment as a factor of their differentiation”, *Ius Publicum et Privatum*, no. 4(19), pp. 124–130.

Filippova, O. V. (2022), “Criminological characteristics of a recidivist's personality in Russia: the main trends in changing parameters in the modern period”, *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal*, Vol. 16, no. 2, pp. 207–216.

Shigalugova M. H. (2019), “The danger of group criminal behavior of minors”, *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, Vol. 15, no. 3, pp. 44–45.

Schroeder, O. B. (2018), “Prevention of destructive phenomena and manifestations of criminal subculture among juvenile convicts held in educational colonies”, *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya*, no. 3(44), pp. 68–79.

Информация об авторе

К. В. Каретников – преподаватель кафедры организации режима, охраны и конвоирования Кузбасского института ФСИН России

Information about the author

K. V. Karetnikov – Lecturer of the Department of Regime Organization, Security and Escort of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 343.81

Антон Валерьевич Кисляков

Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, antonval77@mail.ru

**К ВОПРОСУ ОБ УНИФИКАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ,
ПРИМЕНЯЕМОЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ,
В НОРМАХ УГОЛОВНОГО, УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА**

Ключевые слова: закон, психическое расстройство, психическое состояние, юридический критерий, вменяемость, уголовная ответственность, осужденный.

Аннотация. В статье приводится анализ положений УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, касающийся лиц, страдающих различными психическими расстройствами. Автор проводит анализ терминов, которые используются в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательстве, раскрывает проблемы применения отдельных норм в деятельности правоохранительных органов, суда и уголовно-исполнительной системы.

Для цитирования: Кисляков А.В. К вопросу об унификации законодательной терминологии, применяемой в отношении лиц с психическими расстройствами в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 35–39.

Original article

Anton V. Kislyakov

Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, antonval77@mail.ru

**On the issue of unification of legislative terminology applied to persons with mental disorders
in the norms of criminal, criminal procedure and penal enforcement law**

Keywords: law, mental disorder, mental state, legal criterion, sanity, criminal liability, convicted.

Abstract. The article provides an analysis of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and the Criminal Code of the Russian Federation concerning persons suffering from various mental disorders. The author analyzes the terms used in criminal, criminal procedure and penal enforcement legislation, reveals the problems of applying certain norms in the activities of law enforcement agencies, the court and the penal enforcement system.

For citation: Kislyakov, A. V. (2023), “On the issue of unification of legislative terminology applied to persons with mental disorders in the norms of criminal, criminal procedure and penal enforcement law”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37), pp. 35–39.

Эффективность закона предполагается в том числе тогда, когда положения конкретных норм носят унифицированный относительно регулируемых правоотношений, характер. Качество понятийных категорий прямо влияет на качество их реализации в практической деятельности. Как верно отмечается в литературе, для правильного построения закона в него должны включаться, прежде всего, научно-юридические понятия, выработанные правовой наукой и апробированные практикой. Их игнорирование и недооценка, как правило, ведут к законотворческим, а впоследствии и правоприменительным ошибкам, различным юридическим противоречиям, правовым конфликтам [Попова 2019, с. 45] Для эффективности применения положений Уголовного кодек-

са Российской Федерации (далее – УК РФ), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), касающихся механизма реализации уголовной ответственности лиц с психическими расстройствами, искажение законодательной терминологии должно быть сведено к минимуму. Определённая научная новизна, заявленной темы, прослеживается в попытке автора вскрыть и проанализировать актуальную проблему унификации законодательной терминологии, которая не столько совершенна, сколько затрудняет применение закона в деятельности правоохранительных органов, суда и уголовно-исполнительной системы.

В содержаниях УК РФ, УПК РФ и УИК РФ отражены специфика правового регулирования ме-

ханизма реализации уголовной ответственности лиц, страдающих психическими расстройствами, в том числе не исключающими вменяемости. Речь идет, во-первых, о закрепленных в законе терминах и понятиях; во-вторых, о критериях юридической оценки преступного поведения в связи с моментом совершения преступления; в-третьих, особенностях назначения уголовного наказания и(или) принудительных мер медицинского характера; в-четвертых, об условиях исполнения и отбывания наказаний. В настоящей статье попытаемся раскрыть типологию терминов и понятий, используемых в указанных кодифицированных актах, а также предложить их законодательную унификацию.

В названных кодексах закреплены термины, отражающие как конкретные виды (типы) психических расстройств, так и особые состояния психической деятельности лица, совершившего общественно опасное деяние и отбывающего уголовное наказание. Совокупность терминов мы условно разделяем на три группы: «Общие термины», «Виды психопатологии и заболеваний» и «Состояния». В каждой группе классифицируются как термины, так и нормы закона, где эти термин отражены.

Общие термины.

Психическое расстройство (ст. 97, УК РФ, ст. 191, 253, 300, 425, 434, 443, 446 УПК РФ, ст. 175, 180 УИК РФ).

Психическое заболевание (ст. 434 УПК РФ).

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости (ст. 22, 97 УК РФ, ст. 433 УПК РФ, ст. 18, 76, 96, 97 УИК РФ).

Психическое расстройство, лишаящее возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 300 УПК РФ).

Психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания (ст. 97 УК РФ, ст. 352, 433, 442, 443 УПК РФ).

Психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания (ст. 175 УИК РФ).

Психическое расстройство, не исключающее вменяемости, которое связано с опасностью для себя или других лиц (ст. 18 УИК РФ).

Психические расстройства связаны с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (ст. 97 УК РФ, ст. 433, 434 УПК РФ).

Группа «Общие термины» раскрывает в целом признаки юридического и медицинского критериев вменяемости/невменяемости, закрепленные в нормах УК РФ, УПК РФ и УИК РФ. При этом законодатель сначала формулирует термин (психическое расстройство/заболевание), а затем

присовокупляет к нему либо юридический критерий (возможность лица, совершающего преступление, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими), либо иной признак, указывающий на: возможность назначения или исполнения наказания; препятствие к отбыванию наказания; наличие опасности или возможности причинения иного существенного вреда.

В приведенной типологии отметим, что в отличие от ст. 97 УК РФ, 433, 434 УПК РФ, в ст. 18 УИК РФ указывается только признак опасности лица (осужденного) с психическим расстройством, не исключающим вменяемости, которую он может представлять, как для себя, так и для других лиц. Признак возможности причинения этими лицами иного существенного вреда в ст. 18 УИК РФ необоснованно отсутствует. Напротив, по смыслу уголовного и уголовно-процессуального закона, признак иного существенного вреда, так же как и признак быть опасным для себя или других лиц, указывают на стремление законодателя показать, что психическое состояние лица, совершившего преступление, несет не только риски совершения повторного противоправного деяния, но и совершение в период судебного производства агрессивных и аутоагрессивных действий по отношению к себе или другим лицам.

Виды психопатологий и заболеваний.

Хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики (ст. 21 УК РФ).

Алкоголизм, наркомания, токсикомания (ст. 72.1, 73, 82.1, 111 УК РФ, ст. 196, 299, 398 УПК РФ, ст. 18, 96, 97, 101, УИК РФ).

Хронический алкоголик/наркоман (ст. 335 УПК РФ).

Расстройство сексуального предпочтения (педофилия) (ст. 196, 399 УПК РФ, ст. 18, 78, 175, 180 УИК РФ).

Заболевание наркоманией либо токсикоманией (ст. 111 УК РФ).

Представленные нормы содержат строго медицинскую терминологию психических расстройств либо их групп. Они представлены в Международном классификаторе болезней 10-го пересмотра (коды F00-F99)¹, где не только можно

¹ О переходе органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на международную статистическую классификацию болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра (вместе с «Планом основных мероприятий по переходу органов и учреждений здравоохранения Российской Федерации на МКБ-X на 1997–1998 годы», «Программой обучающего центра по внедрению международной статистической классификации болезней и проблем, связанных со здоровьем, X пересмотра») : приказ Минздрава России от 27 мая 1997 г. № 170 // Здравоохранение № 7, 1997 год.

встретить групповые и индивидуальные признаки психических расстройств и расстройств поведения, но и сведения об этиологии и патогенезе заболевания.

Важно указать на то, что законодатель выделил указанные виды расстройств психической деятельности и заболеваний в положениях УК РФ, УПК РФ и УИК РФ, предпочитая их «первыми среди равных». Это не совсем справедливо по отношению к иным видам психопатологий, которые по своим количественным данным могут доминировать. Так, у осуждённых к лишению свободы весьма распространено расстройство личности (психопатия) некоторые формы которой имеют ярко выраженный, агрессивный характер. В пенитенциарной практике осужденные психопаты чаще остальных совершают нарушения и злостные нарушения установленного порядка отбывания наказания. Результаты некоторых исследований подтверждают особые криминальные свойства как психопатии, так и психических расстройств (расстройств поведения) в целом [Сазонова 2010 с. 17; Антонян, Гришко, Фильченко 2009 с. 91-92; Яхимович, Макушкина с. 72-73].

Состояния.

Состояние невменяемости (ст. 21, 33 УК РФ, ст. 300, 352, 433, 436, 441, 442, 443 УПК РФ).

Психическое состояние лица, указанных в пунктах «а» - «в» ч.1 ст. 97 УК РФ и не представляющих опасности по своему психическому состоянию (ст. 97 УК РФ).

Состояние опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ (ст. 23, 63, 264 УК РФ).

Состояние алкогольного, наркотического или токсического опьянения (ст. 264.1 УК РФ, ст. 140, 179 УПК РФ, ст. 46 УИК РФ).

Отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством (ст. 20 УК РФ, ст. 27, 125.1, 133, 191, 421, 425 УПК РФ).

Закреплённые в анализируемых законах особые состояния психической деятельности, указывают с одной стороны, на наличие или отсутствие медицинского критерия вменяемости/невменяемости, как основного признака субъекта преступления/лица, совершившего преступление. С другой, такие состояния указывают на ограничения осознанно-волевой сферы лица, совершающего преступление, в связи с употреблением им психоактивных/одурманивающих веществ (алкоголя, наркотиков, токсических веществ и др.).

Однако следует заметить, что лица, страдающие психическим расстройством в фор-

ме синдрома зависимости от алкоголя I-II стадии, совершившие противоправные действия в состоянии простого алкогольного опьянения согласно ст. 23 УК РФ, признаются вменяемыми. Исключение могут составлять больные с III стадией синдрома зависимости от алкоголя, когда речь о грубой деградации личности, выраженных интеллектуально-мнестических и эмоционально-волевых расстройствах. Состояние таких лиц в период совершения ООД было расценено как психотическое (интоксикационный психоз, патологическое алкогольное опьянение, психотические формы опьянения) [Алексеева, Дубовец, Керова, Солодянкина 2014, с. 35]. Вместе с тем, патологическое опьянение как психическое расстройство может сформироваться у лица, не страдающего зависимостью от употребления психоактивных веществ. Признаки такого расстройства, могут быть связаны с физическим или психическим переутомлением, употребления незначительного количества алкоголя, отсутствие у лица целенаправленных действий и(или) неадекватное восприятие окружающей обстановки после употребления алкоголя или иных средств и веществ и др.

Отдельно выделяется в данной группе состояние несовершеннолетнего лица, психическое развитие которого не находится в прямой связи с психическим расстройством, но при этом указываются те же интеллектуальные и волевые признаки юридического критерия вменяемости, которые присущи психическим расстройствам, не исключающим вменяемости. Данное состояние порождает дискуссии как среди ученых, занимающихся вопросами возрастной вменяемости, так и действующих практиков, особенно экспертов, участвующих в проведении комплексных психолого-психиатрических экспертизах. Как указывает Г.В. Назаренко, «...«отставание в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством», неоднозначно трактуется специалистами разного профиля: юристами, судебными психиатрами и психологами. При этом не уточняются три момента: во-первых, что именно имеется в виду под умственной отсталостью (олигофрения или психическое недоразвитие); во-вторых, в силу чего педагогическая запущенность идентифицируется с отставанием в развитии; в-третьих, что представляет собой социальный инфантилизм [Назаренко 2016, с. 160].

Кроме представленных состояний, характеризующих психическое здоровье лиц, совершивших преступления, следует указать и на такие особые психические состояния, при которых грань осознания лицом общественной опасности совершаемых действий (бездействий), а также способность

руководить ими между нормой и патологией, может стираться. Речь идет о сильном душевном волнении (аффект) (ст. 107, 113 УК РФ), невиновном причинении вреда (ст. 28 УК РФ), физическом (психическом) принуждении (ст. 40, 61, 63 УК РФ), необходимой обороне (ст. 37 УК РФ), крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и др. состояний. Данные состояния также являются предметом довольно острых дискуссий среди ученых разных научных знаний: уголовного права, криминологии, психиатрии, психологии и др.

Таким образом, в УК РФ, УПК РФ и УИК РФ отражены психические расстройства с присущими общими групповыми характеристиками, конкретные психические расстройства и заболевания, а также состояния психической деятельности, влияющие с одной стороны, на уголовно-правовую квалификацию деяния, с другой, на структуру механизма реализации уголовной ответственности и (или) применения специальных медицинских мер. Следует подчеркнуть и специфические свойства эндогенной/экзогенной сущности психических расстройств и иных болезненных состояний лица, которые указывают на связь психопатологии с моментом совершения деяния, возможностью причинения иного существенного вреда либо с опасностью для самого преступника или других лиц. Разнообразие специфических медицинских терминов для правоприменителя с юридическим образованием создает определенные трудности, не позволяющие в полной мере, исследовать юридический критерий вменяемости субъекта преступления без участия судебных экс-

пертов. Для медицинских работников, тем более обладающих экспертным опытом, разграничить ту или иную психическую болезнь не составляет труда. Поэтому установление связи юридического и медицинского критерия вменяемости/невменяемости в настоящее время де-факто, возложена именно на медиков, что не совсем верно с позиции как уголовно-правовой квалификации, так и учета особенной интеллектуальной и волевой деятельности при назначении и, главное, исполнении уголовного наказания.

Представляется что в целях унификации законодательной терминологии различных психических состояний (медицинского критерия), необходимо единообразно применять термин «психическое расстройство и расстройство поведения», что будет соответствовать медицинской терминологии, принятой на международном уровне. Не имеет довлеющего значения для юриста, какой вид психического расстройства (временное, хроническое и пр.) было у лица в моменте противоправного деликта или в ходе реализации уголовной ответственности. Однако, что касается интеллектуальных и волевых признаков юридического критерия в случае, когда необходимо проанализировать поведение лица, совершившего преступление, то в законе возможно необходимо использовать традиционную формулу способности/не способности/способности не в полной мере осознавать общественный характер совершаемых действий (бездействия) и руководить ими.

Список цитируемых источников

Алексеева, Дубовец, Керова, Солодянкина 2014 – Алексеева Г. Ю., Дубовец Н. В., Керова Т. Н., Солодянкина Т. В. Судебно-психиатрическая оценка алкогольных психозов // Омский психиатрический журнал. 2014. № 2(2). С. 35–40.

Антонян, Гришко, Фильченко 2009 – Антонян Ю. М., Гришко А. Я., Фильченко А. П. Пенитенциарная криминология : учебник ; под ред. Ю. М. Антоняна [и др.]. Рязань : Академия ФСИН России, 2009. 567с.

Казакова, Иншаков 2020 – Казакова В. А., Иншаков С. М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 120–133.

Назаренко 2016 – Назаренко Г. В. Отставание в психическом развитии как основание, исключающее ответственность лица, достигшего возраста уголовной ответственности // Известия Юго-Западного государственного университета. 2016. № 1(64). С. 157–168.

Попова, Грузинская 2019 – Попова С. А., Грузинская Е. И. Качество закона как элемент юридической техники (на примере уголовного закона) // Вопросы российского и международного права. 2019. Т. 9. № 5-1. С. 43–50.

Сазонова 2010 – Сазонова Н. И. Расстройства личности как условие, влияющее на совершение правонарушений // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 1. С. 16–22.

Яхимович, Макушкина 2009 – Яхимович Л. А., Макушкина О. А. Клинические аспекты общественной опасности больных шизофренией // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. 2018. № 2(99). С. 70–76.

References

Alekseeva G. Yu., Dubovets N. V., Kerova, T. N. and Solodyankina, T. V. (2014), “Forensic psychiatric assessment of alcoholic psychoses”, *Omskii psikhiatricheskii zhurnal*, no. 2(2), pp. 35-40.

Antonyan Yu. M., Grishko A. Ya. and Filchenko A. P. (2009), *Penitentsiarnaya kriminologiya* [Penitentiary criminology], Akademiya FSIN Rossii, Ryazan, Russia.

Kazakova V. A. and Inshakov S. M. (2020), "Correction of legal terminology in the mechanism of acquiring legal essence by criminal law", *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 6, pp. 120–133.

Nazarenko G. V. (2016), "Mental retardation as a basis excluding the responsibility of a person who has reached the age of criminal responsibility", *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 1(64), pp. 157–168.

Popova, S. A. and Gruzinskaya, E. I. (2019), "The quality of law as an element of legal technique (on the example of criminal law)", *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava*, Vol. 9, no. 5-1, pp. 43–50.

Sazonova, N. I (2010), "Personality disorders as a condition affecting the commission of offenses", *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 1, pp. 16–22.

Yakhimovich L. A. and Makushkina, O. A. (2009), "Clinical aspects of the social danger of patients with schizophrenia», *Sibirskii vestnik psikiatrii i narkologii*, no. 2(99), pp. 70–76.

Информация об авторе

А.В. Кисляков – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Information about the author

A.V. Kislyakov – Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 346.61

Дмитрий Вячеславович Кузин¹, Илья Алексеевич Тимофеев²

¹ Торгово-промышленная палата Владимирской области; Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир, Россия, dv_kuzin@mail.ru

² Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, fptd@vlsu.ru

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦЕН НА ИТ-РЫНКЕ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: цифровой рынок, программное обеспечение, монополия, регулирование цен, конкуренция.

Аннотация. В статье обосновывается необходимость правового регулирования ценообразования в российском ИТ-секторе и производится оценка актуальных условий такого регулирования. На основе анализа современных тенденций и проблем развития цифрового рынка в России определяются возможные подходы к регулированию цен. Особое внимание уделяется анализу рисков, связанных с изменением законодательной базы, таких как возможное сопротивление со стороны крупных ИТ-компаний, торможение инноваций и возникновение «серых» рыночных схем. Формулируется заключение о содержании оптимального подхода к правовому обоснованию государственного вмешательства в определение цен на продукцию российских вендоров.

Для цитирования: Кузин Д.В., Тимофеев И. А. Перспективы правового регулирования цен на ИТ-рынке России в современных условиях // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 40–44.

Original article

Dmitry V. Kuzin¹, Ilya A. Timofeev²

¹ Chamber of Commerce and Industry of the Vladimir Region; Stoletovs Vladimir State University, Vladimir, Russia, dv_kuzin@mail.ru

² Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, fptd@vlsu.ru

Prospects for the legal regulation of pricing in the IT market of Russia under contemporary conditions

Keywords: digital market, software, monopoly, price regulation, competition.

Abstract. The article justifies the need for legal regulation of pricing in the Russian IT sector and assesses the current conditions of such regulation. Based on the analysis of modern trends and challenges in the development of the digital market in Russia, possible approaches to price regulation are identified. Special attention is given to the analysis of risks associated with changes in the legislative base, such as potential resistance from major IT companies, slowing down of innovations, and the emergence of “gray” market schemes. Conclusions are drawn about the content of the optimal approach to the legal justification of state intervention in determining the prices of products from Russian vendors.

For citation: Kuzin, D. V. and Timofeev, I. A. (2023), “Prospects for the legal regulation of pricing in the IT market of Russia under contemporary conditions”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37), pp. 40–44.

Ужесточение антироссийских санкций в 2022-2023 гг. спровоцировало трансформацию многих секторов отечественной экономики. Особо чувствительной областью в этих условиях стал рынок ИТ.

Активная цифровизация экономики РФ обусловила значительность объема потребления программных продуктов и услуг, связанных с их эксплуатацией. Так, по данным аналитиков аудиторско-консалтинговой сети FinExpertiza,

ежегодный темп прироста расходов российских компаний на приобретение ИТ-продуктов составляет от 13 до 20 %¹. При этом, на протяжении последних двух лет несколько раз было зафиксировано рекордное удорожание софта, составившее 30-50 %, что превышает уровень инфляции

¹ Корпоративное программное обеспечение (рынок России) [Электронный ресурс]. URL : [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Корпоративное_программное_обеспечение_\(рынок_России\)](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Корпоративное_программное_обеспечение_(рынок_России)) (дата обращения: 01.10.2023).

более, чем в 3 раза (уровень инфляции по итогам 2022 года составил 11,94 %¹). В этих условиях отсутствие механизмов правового регулирования ценообразования на цифровом рынке выступает серьезной проблемой.

Учитывая вышеизложенное, целью исследования в рамках настоящей статьи выступает определение перспектив законодательного регулирования ценообразования на IT-рынке России.

Действие внешних дестабилизирующих факторов политико-экономического характера, в совокупности с внутренними экономическими процессами в РФ обусловили следующие актуальные тенденции развития отечественного IT-рынка:

1) Высокий спрос на программное обеспечение и аналогичные продукты российского производства в условиях критического снижения доступности их зарубежных аналогов. Так, в течение 2022-2023 гг. более 70 % пользователей иностранного софта лишились доступа к приобретенным продуктам или возможности их обслуживания. Однако, возможность функционирования многих участников рынка сейчас в той или иной степени определяется использованием программных продуктов и сервисов, в связи с чем, интерес к отечественным IT-решениям стабильно растет.

2) Фактическое отсутствие конкуренции для крупных участников цифрового рынка РФ. С уходом из России более 30 крупнейших поставщиков программных продуктов, приложений и сервисов² на рынке осталось лишь несколько крупных участников, специализация которых в значительной мере специфична. Т.е. для каждой крупной отечественной IT-компании в своей нише практически не осталось конкурентов, что не только повышает риск монополизации данной ниши, но и выступает демотивирующим фактором для дальнейшего совершенствования продукции.

3) Рост затрат, связанных с созданием программных продуктов, в связи с затрудненным доступом к необходимым компонентам зарубежного производства, дефицитом компетентных кадров и инфляцией.

4) Необходимость полного перехода компаний, владеющих критической инфраструктурой с иностранного программного обеспечения на отечественное. Данное условие закреплено Указом

президента РФ от 30.03.2022 № 166 «О мерах по обеспечению технологической независимости и безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» и выступает значительной проблемой, во-первых, по причине коротких сроков, предусмотренных для его исполнения, во-вторых, ввиду отсутствия российских аналогов зарубежного программного обеспечения, а в-третьих, по причине дороговизны софта российского производства, по сравнению с иностранным (так, компании, начавшие исполнение рассматриваемого требования, зафиксировали рост затрат на IT более, чем на 14 %, при одновременном снижении качества программных продуктов³).

Таким образом, становится очевидной тенденция к дальнейшему росту спроса на отечественную продукцию цифрового сектора. Одновременно актуальна проблема стремительного удорожания такой продукции и массового недовольства крупных пользователей. В этих условиях, всё чаще поднимается вопрос о возможности государственного вмешательства в ценообразование на IT-рынке.

Законодательное регулирование рынка цифровых товаров в России в настоящее время не осуществляется [Писенко, Гаспарян 2018, с. 36]. С 1 сентября 2023 года вступил в силу «пятый антимонопольный пакет»⁴, который позволяет Федеральной антимонопольной службе применять инструменты защиты конкуренции к деятельности электронных торговых платформ (таких как Вайлдберриз, Озон, Яндекс Маркет и пр.), однако, не содержит норм, применимых к деятельности вендоров (разработчиков программного обеспечения, приложений и т.д.).

Основным препятствием для развития государственного антимонопольного регулирования в отношении IT-компаний выступает ч. 4 ст. 10 Федерального закона от 26.07.2006 №135-ФЗ «О защите конкуренции», согласно которой, запрет на злоупотребление компании своим доминирующим положением на рынке не применяются в отношении организаций, деятельность которых заключается в реализации исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности.

Фактически, данная норма, закрепленная на федеральном уровне, лишает государство возможности влиять на ценообразование в рамках

¹ Динамика потребительских цен // Аналитика: Денежно-кредитная политика Банка России. 2022. № 12 (84). URL: https://cbr.ru/analytics/dkp/dinamic/CPD_2022-12/ (дата обращения: 20.09.2023).

² «Руссофт» оценил потери российского IT из-за санкций. URL : https://www.rbc.ru/spb_sz/03/03/2023/6401ff709a7947e6fb87c3f1 (дата обращения: 10.10.2023).

³ Пятая часть «критических» компаний не успеет перейти на российский софт. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/12/10/2023/6526a98a9a7947b6054c90e8 (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции»: федер. закон от 10 июля 2023 г. № 301-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 29, ст. 5319.

рассматриваемого рынка [Гаврилов, Петрова 2017, с. 55; Цариковский, Галимханова, Тенишев 2019, с. 184], несмотря на то что в современных условиях такое влияние становится стратегически важным.

Неконтролируемый рост цен на программное обеспечение российского производства, ожидаемо, привело к наращиванию недовольства среди крупнейших потребителей последнего¹. В условиях столкновения приоритетов, и невозможности нормативного давления на IT-рынок, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ (далее Минцифры), избрало для него путь саморегуляции, в соответствии с которым, основные российские вендоры 1 июня 2023 года подписали Ценовую хартию социально ответственного IT-бизнеса о добровольном ограничении разработчиками программного обеспечения опережающего роста цен на него². Данная мера, с одной стороны, продемонстрировала зрелость цифрового рынка и его готовность учитывать интересы государства и потребителей, а с другой – встретила недовольства вендоров, обусловленные значительным замедлением разработки новых программных решений. В данный момент, присоединившиеся к Хартии компании обязались ограничить рост цен на свою продукцию 15 % в год (без учета уровня инфляции)³.

Вопрос возможности прямого вмешательства государства в регулирование цен на IT-рынке выступает одним из самых дискуссионных. Стоит подчеркнуть, что такая практика не развита даже в передовых экономиках стран мира.

Принимая во внимание вышеизложенное, представляется возможным определить наиболее перспективные направления развития российского законодательства в области регулирования цен на IT-продукцию:

1) Оценка возможности изменения Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» с целью включения IT-компаний в его правовое поле. Приоритетной мерой, в данном случае, должно стать введение ограничений на доминирование одной или нескольких IT-компаний на рынке и установление правил, препятствующих монополизации и недобросовестной конкуренции.

¹ Исакова Т., Королев Н., Корнев Т. ПО дороже денег // Коммерсантъ. 2023. 30 марта. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5902157?from=top_main_1 (дата обращения: 20.09.2023).

² Минцифры: в России подписали Ценовую хартию социально ответственного IT-бизнеса. URL: <https://ria.ru/20230601/khartiya-1875637727.html> (дата обращения: 10.10.2023).

³ Там же.

2) Разработка механизма регулирования цен на стратегически важную IT-продукцию [Джиоева 2020, с. 34]. Так, Правительство РФ может установить максимальные пороги для уровней прибыли или роста цен на основные IT-продукты, что поможет контролировать стоимость рассматриваемых товаров и защитить потребителей от чрезмерного и необоснованного увеличения цен.

3) Поддержка новых игроков цифрового рынка РФ. Стимулирование вхождения новых IT-компаний на рынок, путем предоставления им налоговых льгот, субсидий или других форм государственной поддержки должно способствовать увеличению конкуренции. Стоит отметить, что данный подход отчасти уже реализуется, но, ввиду проблем, связанных со сбытом продукции некрупных вендоров, эти меры не являются достаточно результативными.

4) Стимулирование разработки и использования открытого программного обеспечения, что поможет снизить зависимость потребителя от коммерческих продуктов и создать в РФ более демократизированный IT-рынок.

5) Развитие международного сотрудничества, несмотря на санкции. Можно искать партнеров в странах, не поддерживающих антироссийскую экономическую политику, и выстраивать взаимодействие с ними для разработки совместных проектов и обмена технологиями.

6) Закрепление обязательств по Ценовой хартии социально-ответственного IT-бизнеса. С учетом того, что хартия, подписанная крупнейшими российскими производителями софта, не имеет юридической силы, можно разработать схему инcentив или санкций для соблюдения её условий, включая публичное признание компаний, которые следуют или нарушают эту хартию.

Решение проблемы государственного регулирования цен на IT-продукцию требует комплексного подхода, учитывающего интересы как производителей, так и потребителей, а также национальные интересы России в контексте санкций и сложившейся политико-экономической ситуации. В связи с этим, рассмотренные выше перспективы развития правового механизма характеризуются наличием объективных рисков, попытка выявления которых продемонстрирована в таблице 1.

Таким образом, любое потенциально возможное направление развития правового регулирования ценообразования на российском IT-рынке предполагает определенные риски. Вместе с тем, такое регулирование необходимо в условиях отсутствия конкуренции в рассматриваемом секторе и неоднократном удорожании критически важной

программной продукции, в 2-4 раза превышающем уровень годовой инфляции.

Таблица 1

Потенциальные риски реализации перспективных направлений развития правового регулирования цен на IT-рынке России

Направление	Риски
1. Введение IT-компаний в правовое поле антимонопольного регулирования	недовольство крупнейших IT-компаний, связанное с потерей преимуществ изменение законодательства может потребовать много времени и ресурсов
2. Разработка правового механизма ограничения роста цен в IT-секторе	ограничение прибыли может снизить стимулы для инноваций и исследований ограничение цен может спровоцировать появление «серых» схем обхода регулирования
3. Поддержка новых участников IT-рынка	чрезмерная поддержка может привести к перепроизводству и потере стоимости продуктов новые участники могут использовать государственную поддержку неэффективно или недобросовестно
4. Поддержка open-source	open-source проекты могут быть менее защищены или иметь более низкое качество по сравнению с коммерческими продуктами коммерческие компании могут потерять долю рынка, что приведет к сокращению рабочих мест и доходов
5. Развитие международного сотрудничества	партнерство РФ с некоторыми странами может вызвать напряженность в отношении с другими государствами слишком большая зависимость от иностранных партнеров
6. Закрепление обязательств по хартии	Хартия может остаться невыполненной без достаточных правовых инструментов для ее принудительного исполнения споры относительно соблюдения условий Хартии

Представляется, что оптимальным сочетанием методов государственного воздействия на цены внутри рынка IT станет его включение в правовое поле антимонопольного регулирования, параллельно с разработкой гибкого адаптивного механизма формирования стоимости рассматриваемых товаров [Голомолзин 2020, с. 22]. При этом, установление фиксированного порога роста цен на продукцию российских вендоров не кажется эффективной мерой по следующим причинам:

– многолетняя зависимость российских разработчиков софта от иностранных сервисов и инструментов не может быть нивелирована за 2-3 года, в связи с чем на стоимость конечного продукта влияют нестабильные расходы, связанные с доступом к зарубежным решениям (при этом, сегодня, такой доступ приобретает по принципу параллельного импорта, сильно зависит от волатильности рубля и предполагает дополнительные комиссии);

– активная поддержка государством IT-сферы закономерно влечет появление новых технологий и разработок, некоторые из которых предполагают разработку новых, более совершенных или революционных продуктов или обновлений, подразумевающих большие затраты.

Учитывая изложенное, наиболее перспективным направлением развития правового подхода к регулированию ценообразования на российском рынке IT можно назвать адаптивный алгоритм расчета стоимости товаров, согласно которому, вендоры будут обременены обязанностью обоснования ценовой надбавки в части, превышающей 15 %. При этом, необходимо законодательно определить возможные категории дополнительных расходов, которые могут определить опережающий рост цен на рассматриваемые товары.

Список цитируемых источников

1. Голомолзин 2020 – Голомолзин А. Н. Актуальные вопросы государственной антимонопольной политики России (предложения к проекту Национального плана развития конкуренции на 2021–2025 гг.) // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 3(23). С. 16–35.
  2. Джиоева 2020 – Джиоева Л. С. О новых подходах к антимонопольному регулированию в условиях цифровой экономики // Российское конкурентное право и экономика. 2020. № 1(21). С. 32–37.
  3. Писенко, Гаспарян 2018 – Писенко К. А., Гаспарян Э. Г. Актуальные вопросы методического обеспечения исследования состояния конкурентной среды цифровых рынков // Право и цифровая экономика. – 2018. – № 1 (01). – С. 35-39.
  4. Цариковский, Галимханова, Тенишев 2019 – Антимонопольное регулирование в цифровую эпоху: как защищать конкуренцию в условиях глобализации и четвертой промышленной революции : монография Цариковский А.Ю., Галимханова Н. Ф., Тенишев А. А. [и др.]. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 391 с.
- Гаврилов, Петрова 2017 – Гаврилов Д. А., Петрова А. С. Вызовы для антимонопольного регулирования в цифровую эпоху // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 9(37). С. 48–56.

References

- Golomolzin, A. N. (2020), “Current issues of state antimonopoly policy in Russia (proposals for the draft National Competition Development Plan for 2021–2025)”, *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*, no. 3(23), pp. 16–35.

Dzhioeva, L. S. (2020), "On new approaches to antitrust regulation in the digital economy", *Rossiiskoe konkurentnoe pravo i ekonomika*, no. 1(21), pp. 32–37.

Pisenko, K. A. and Gasparyan, E. G. (2018), "Topical issues of methodological support for studying the state of the competitive environment of digital markets", *Pravo i tsifrovaya ekonomika*, no. 1(01), pp. 35–39.

Tsarikovskii, A. Yu., Galimkhanova, N. F., Tenishev, A. A. and others (2019), *Antimonopol'noe regulirovanie v tsifrovuyu epokhu: kak zashchishchat' konkurentsiyu v usloviyakh globalizatsii i chetvertoi promyshlennoi revolyutsii* [Antitrust regulation in the digital era: how to protect competition in the context of globalization and the fourth industrial revolution], Izdatelskiy dom Vysshei shkoly ekonomiki, Moscow, Russia.

Gavrilov, D. A. and Petrova, A. S. (2017), "Challenges for Antitrust Regulation in the Digital Age", *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA)*, no. 9(37), pp. 48–56.

Информация об авторах

Д. В. Кузин – кандидат юридических наук, доцент, вице-президент Торгово-промышленной палаты Владимирской области, заведующий базовой кафедрой «Правовое и организационное обеспечение бизнес-процедур» Юридического института ВлГУ

И. А. Тимофеев – магистрант РГГУ

Information about the authors

D. V. Kuzin – PhD (Law), Associate Professor, Vice-President of the Chamber of Commerce and Industry of the Vladimir Region, Head of the basic department "Legal and organizational support of business procedures", Law Institute of VLSU

I. A. Timofeev –Master's student of Russian State University for the Humanities

---

Статья поступила в редакцию 17.10.2023; одобрена после рецензирования 20.10.2023; принята к публикации 23.10.2023.

The article was submitted 17.10.2023; approved after reviewing 20.10.2023; accepted for publication 23.10.2023.

Научная статья
УДК 343.9

Сергей Федорович Милюков

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия,
dikoepolesf@gmail.com

О НАУЧНОЙ ОБОСНОВАННОСТИ РЕКОНСТРУКЦИИ ВОЕННО-УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Ключевые слова: специальная военная операция, военно-уголовное законодательство, эффективность уголовного закона.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы законодательного регулирования норм военно-уголовного блока УК РФ, делается криминологический анализ применения вновь принятых положений уголовного закона, в условиях проведения специальной военной операции, даются рекомендации по построению эффективной конструкции конкретных составов преступлений, которые могут совершаться в условиях военного времени или болевой обстановке.

Для цитирования: Милюков С.Ф. О научной обоснованности реконструкции военно-уголовного законодательства // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 45–50.

Original article

Sergey F. Milyukov

A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, Saint Petersburg, Russia, dikoepolesf@gmail.com

On the scientific validity of the reconstruction of military-criminal legislation

Keywords: special military operation, military criminal legislation, effectiveness of the criminal law.

Abstract. The article discusses the current problems of legislative regulation of the norms of the military criminal unit of the Criminal Code of the Russian Federation, makes a criminological analysis of the application of the newly adopted provisions of the criminal law, in the conditions of a special military operation, gives recommendations on the construction of an effective design of specific crimes that can be committed in wartime or a painful situation

For citation: Milyukov S.F. (2023) “On the scientific validity of the reconstruction of military-criminal legislation”, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs*. «Law science» edition, no. 3(37). pp. 45–50.

«Если в наш край спокойный
Хлынут новые войны
Противным пулеметным дождем...»
А. Сурков
«Конармейская» (1936)

24 февраля 2022 года на территории Украины развернулись широкомасштабные боевые действия с применением всех современных средств ведения войны, исключая ядерное оружие. Как объявил Верховный Главнокомандующий Президент России В.В. Путин, целью специальной военной операции является освобождение территории Донбасса и прекращение введущегося там с 2014 года, геноцида населения, а также денацификация и демилитаризация украинского государства.

На середину января 2023 года потери украинских войск составили только убитыми порядка 140 тыс. чел. По данным омбудсмена ДНР Д.

Морозовой на конец декабря 2022 г. потери вооруженных сил только этой республики составили 4176 чел., а мирного населения не менее 6490 чел.²

Эти грозные события должны стать, по нашему убеждению, предметом тщательного изучения отечественной криминологией. 24 марта 2022 года в докладе на II Всероссийской научной практической конференции «Долговские чтения» нами было предложено наименовать формирующуюся отрасль отечественного преступноведения «военно-полевой криминологией» [Милюков 2022b, с. 78–81].

Ее первоочередной задачей является выявление причин и условий возникновения вооруженного конфликта на Украине, изучение личности военных и общеуголовных преступников, действующих в его зоне, разработка предложений по миними-

² Потери в Донбассе за 2022 год сравнили с цифрами последних восьми лет. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/12/26/poteri-v-donbasse-za-2022-god-sravnili-s-ciframi-poslednikh-vosmi-let.html> (дата обращения: 25.04.2023).

зации потерь мирного населения, вреда окружающей природной среде и определение путей восстановления мира на базе устранения корней нацизма и милитаризма в украинском обществе.

Предназначением военно-полевой криминологии является также разработка научных основ эффективного военно-уголовного законодательства, действующего в военное время и (или) боевой обстановке [Милюков 2022а, с. 122–128]. Соответствующие предложения вносились нами неоднократно, начиная с первой половины 90-х гг. прошлого века, еще в период разработки проектов (их было несколько) ныне действующего Уголовного кодекса России [Милюков 1995, Милюков 2006 с. 327–335]. Увы, они были проигнорированы отечественными законодателями.

В результате возникла вопиющая коллизия между частью 1 статьи 1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее: УК РФ) 1996 г., которая объявила этот кодифицированный акт единственным источником уголовного законодательства и частью 3 статьи 331 того же Кодекса, которая, вопреки этому, предусматривала необходимость создания особого законодательства, призванного действовать не только в военное время, но и в боевой обстановке, которая в тот момент неоднократно складывалась сначала на Северном Кавказе, а с 2014 года и на Донбассе, а затем в Сирии.

Эта коллизия была устранена лишь спустя 26 (!) лет после принятия, в ныне действующее УК РФ, федерального закона от 24 сентября 2022 года №365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее: Федеральный закон от 24.09.2022 №365-ФЗ). Названный закон внес массивные изменения и дополнения в УК РФ, образовав доселе отсутствовавший в нем блок военно-уголовного законодательства, применяемого к преступлениям, совершаемым исключительно в ходе или в связи с боевыми действиями.

В целом, эти нововведения следует признать, по нашему мнению, недостаточно совершенными, носящими следы поспешного нормотворчества, не имеющего под собой глубокой научной проработки и, вдобавок, технически упречными.

Вот тому конкретные доказательства.

В пункт «л» части первой статьи 63 (а также в ст. 332, 333, 334, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 346, 347 УК РФ) наряду с прочим, введено указание на вооруженный конфликт, что на фоне включения в эту же норму термина «боевые действия» выглядит излишним и способно породить схоластические споры о содержании понятия «вооруженный конфликт», хотя очевидной сутью такого

конфликта является как раз ведение боевых действий противоборствующими сторонами.

Из контекста рассматриваемого Федерального закона от 24.09.2022 № 365-ФЗ выпадает им осуществленная реконструкция части второй статьи 80 УК РФ. И напротив, законодатель не решился восполнить, образовавшийся в Общей части УК РФ, пробел, ввиду отсутствия в нем нормы, аналогичной части первой статьи 46 УК РСФСР 1960 г., которая гласила: «В военное время исполнение приговора к лишению свободы вынесенного в отношении военнослужащего или военнообязанного, подлежащего призыву или мобилизации может быть судом отсрочено до окончания военных действий с направлением осужденного в действующую армию. Суд может в этих случаях отсрочить исполнения и дополнительных наказаний».

В начале лета 2022 года началась интенсивная практика освобождения осужденных из исправительных учреждений (далее: ИУ) с направлением на фронт. Еще ранее аналогичные мероприятия стали осуществляться на Украине. В России такая деятельность связывается с Е.В. Пригожиным, который в 1979 и 1981 г. сам был судим в Ленинграде и вышел из мест лишения свободы досрочно в 1990 г. При посещении ряда ИУ Е.В. Пригожин, за участие в боевых действиях в составе ЧВК «Вагнера» обещал помилование через шесть месяцев службы, снятие судимости и денежные выплаты в размере 100 тыс. руб. ежемесячно и 5 млн. руб. в случае гибели. Через полгода действительно было демобилизовано порядка двадцати бывших осужденных с выполнением обещанного и награждением их медалями¹.

Однако, до сих пор нет надлежащего правового механизма такового освобождения (а оно должно распространяться не только на лишенных свободы, но и на отбывающих иные наказания, прежде всего ограничение свободы и принудительные работы). В этом ключе представляется важным законодательный шаг о допущении мобилизации граждан, имеющих судимость за ряд тяжких преступлений (4 ноября 2022г.).

Мы убеждены в том, что давно уже пора перестать относиться к осужденным как к ущербным олигофренам, требующим постоянной опеки, сбалансированного кормления, комфортных условий проживания и разнообразных развлечений. Эти люди (за исключением т.н. «опущенных», да и то не всех) в своем большинстве обладают упорством, дерзостью, изощренным умом, хорошо развиты физически, выносливы, самолюбивы и агрессивны. Вот и надо привлекать их к рискованной производ-

¹ См например: Они увидели, что они воины. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2023/01/05/16042057.shtml> (дата обращения 24.04.2023).

ственной, научно-экспериментальной, спасательной и аналогичной деятельности [Милуков 2005, с. 12–13] а в условиях противостояния с агрессивным блоком НАТО, прежде всего, боевыми действиями прежде всего, на переднем крае фронта.

Для оценки содержания вновь введенных рассматриваемым законом составов преступлений, заключенных в ст. 2012 и 2013 УК РФ, а также в ст. 2855 и 2856 УК РФ, необходимо привлечь специалистов в сфере заключения и выполнения государственных контрактов либо договоров, необходимых для выполнения государственных оборонных заказов.

Мы же, являясь последовательными сторонниками административной преюдиции, хотя есть и иные мнения [Мамхьялов 2022], пока лишь в состоянии отметить, что законодатель закрепляет в этих статьях неоправданно репрессивный скачок от административного права штрафа в размере 50-100 тыс. руб. сразу к лишению свободы на срок от четырех до восьми (!) лет со штрафом уже от 500 тыс. до 1 млн руб. и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Характерно, что преступления, предусмотренные ныне ст. 2012 и 2855 УК РФ, совершенные при отягчающих обстоятельствах, влекут повышение верхнего предела лишения свободы всего на два года без штрафа. Тем самым ужесточение уголовной репрессии в этом случае выглядит, напротив, неоправданно слабым, криминологически не обоснованным.

Теперь перейдем к краткому анализу вновь введенных норм собственно военно-уголовного блока.

За неисполнение приказа в условиях боевых действий (ч. 21 ст. 332 УК РФ) установлено смехотворное наказание в виде лишения свободы на срок от двух до трех лет. Мало того, эта же норма предусматривает такую же ответственность за полный отказ от участия в военных или боевых (!) действиях. Тем самым это нововведение, по существу, стимулирует трусов спровоцировать власть на удаление их из театра боевых действий в обмен на щадящую ответственность и наказание в рамках преступления небольшой тяжести. К тому же нет легальных препятствий назначения даже этого неадекватно мягкого наказания условно.

Вновь введенная в эту же статью часть 21 значительно усиливает наказание за неисполнение приказа в боевой обстановке, если оно повлекло тяжкие последствия. Однако этого явно недостаточно, поскольку последствия могут быть не просто тяжкими, а особо тяжкими (прорыв противником линии обороны, захват им критически важного вооружения, массовая гибель личного состава или мирного населения и т. п.). Поэтому

в данную и ряд последующих статей следует ввести отдельную часть, предусматривающую в таких случаях наказание в рамках санкции за особо тяжкое преступление.

Особо следует остановиться на реконструкции ст. 338 УК РФ («Дезертирство»). Поражает неоправданный гуманизм законодателя, который за дезертирство с оружием, вверенным по службе или (и) организованной группой в условиях ведения боевых действий установил щадящее наказание в виде лишения свободы на срок от пяти до пятнадцати лет. Это при том что за хищение даже одной единицы оружия организованной группой в мирное время он же ранее установил более строгое наказание в виде лишения свободы от восьми до пятнадцати лет со штрафом до пятисот тысяч руб. и ограничением свободы до двух лет (см. п. «а» ч. 4 ст. 226 УК РФ). Ясно, что дезертирство в боевой обстановке еще более чревато особо тяжкими последствиями, о которых сказано выше, и потому заслуживает наказания в виде лишения свободы до 20 лет и даже пожизненного лишения таковой.

По непонятной причине соответствующей модернизации не подверглась ст. 345 УК РФ («Оставление погибающего военного корабля»), хотя опыт уже первых месяцев специальной военной операции (далее: СВО), ознаменовавшееся гибелью нескольких судов ВМФ РФ, включая флагман Черноморского флота ракетного крейсера «Москва», недвусмысленно показывает высокую актуальность этой нормы в условиях боевых действий на море.

В не меньшей степени удивляет отсутствие в анализируемом законе нормы, аналогичной ст. 261 УК РСФСР 1960 г. («Сдача или оставление противнику средств ведения войны»), которая устанавливала жесткое, вплоть до смертной казни, наказание за эти действия (бездействия) даже, если они совершались «не в целях содействия врагу». Факты оставления противнику боевой техники и транспорта были зафиксированы СМИ при отходе наших воинских формирований из ранее освобожденных территорий Сумской, Харьковской и Херсонской областей.

Отдельного разговора заслуживает вновь введенная в текст УК РФ статья 352 («Добровольная сдача в плен»). Здесь, как представляется, законодатель явно не оценил общественную опасность таких действий, совершаемых, как правило, «по трусости или малодушию» (см. диспозицию ст. 264 УК РСФСР 1960 г.). В нынешних условиях попадание в плен признается чуть ли не героизмом и зеркально вызывает не всегда оправданное сочувствие к пленённым врагам. Между тем, сдача военнослужащих в плен резко уменьшает боеспособность воинских подразделений, подрывая их дух, и на практике приводит к выше обозна-

ченным тяжким и особо тяжким последствиям. Отсюда вытекает целесообразность дополнения этой статьи частями второй и третьей с указанием на отягчающие и особо отягчающие обстоятельства с пропорциональным увеличением верхнего предела наказания до 20 лет лишения свободы и даже пожизненного заключения.

При принятии такой рекомендации законодателю придется, наконец, озаботиться введением как минимум пожизненного лишения свободы за государственную измену, которую в условиях перманентного нарастания противодействия с США и его сателлитами становится в России чуть ли не рутинным правонарушением.

Несовершенной выглядит конструкция другого возвращенного в уголовно-правовое поле состава, ныне заключенного в рамки ст. 3561 УК РФ («Мародерство»), в связи с чем мы не можем согласиться с оценкой, как качественного законодательной текста [Ситникова 2023, с. 36]. Законодатель пошел на расширение диспозиции этого специального состава, включив в него похищение не только имущества, находящегося при убитых и раненых на поле боя, но и ценностей у гражданского населения. Главный же его изъян – необоснованное исторически и криминологически произвольное изменение объекта и субъектов мародерства с превращением его из сугубо воинского преступления веками караемого высшей мерой наказания, оно в разновидность разбоя, грабежа и даже кражи (когда владельцы имущества убиты в ходе боевых действий).

При этом, установив в части 4 этой статьи наказание в виде лишения свободы от восьми до пятнадцати лет, он необоснованно ослабил репрессию по сравнению с ультра квалифицированным разбоем, который дополнительно наказывается штрафом в размере до 1 млн. руб. и ограничением свободы до двух лет. Крайнее удивление вызывает отсутствие в рассматриваемом составе указания на применение или угрозу применения оружия, хотя общеизвестно, что мародеры практически всегда вооружены автоматами, винтовками, пистолетами, гранатами и другим огнестрельным и (или) холодным оружием.

Несуразным выглядит более суровое наказание за угрозу убийством или причинением тяжкого вреда по сравнению с реальным применением насилия, опасного для жизни или здоровья (ср. пункт «в» ч. 3 и п. «в» ч. 4 и санкции этих частей ст. 3561 УК РФ). Получается, что реальное причинение мародером тяжкого вреда здоровью, по мнению законодателя, менее опасно, чем всего лишь угроза его причинения.

Мародерство нередко сопрягается с убийствами потерпевших. Однако законодатель не осме-

лился вести этот признак в лоно статьи 356 УК РФ, что открыло бы путь к введению пожизненного лишения свободы и смертной казни за это тягчайшее преступление.

Вообще вопрос о наказуемости некоторых воинских преступлений, совершаемых в военное время или (и) боевой обстановке постоянно актуализируется, что требует введения в санкции соответствующих составов не только максимальных сроков лишения свободы, но и лишения его пожизненно, а в исключительных случаях – и смертной казни [Милюков 2021а, с. 11–22; Милюков 2021b, с. 285–298].

С позиции действующего законодательства смертная казнь может быть установлена за мародерство (при включении в диспозицию его состава убийства) и отказ действовать оружием на поле боя, аналогично тому как это было сделано в ст. 263 УК РСФСР 1960 г., поскольку таковой отказ может означать убийство других лиц путем бездействия. Правда, для этого придется отменить пресловутый мораторий на названное наказание.

Мощным импульсом в этом направлении служат следующие события:

25 февраля 2022 года Совет Европы (далее: СЕ) приостановил членство России в этой организации из-за начала специальной военной операции на Украине. 15 марта того же года Россия начала процесс выхода из СЕ. Но уже на следующий день Комитет министров СЕ принял решение о немедленном исключении России из Совета Европы. 17 января 2023 г. Президент России В.В. Путин внес в Государственную Думу законопроект о прекращении действия международных договоров, заключенных в рамках этой организации. Среди них Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколы к ней. Именно данная конвенция послужила основанием для попыток Б. Ельцина изъять смертную казнь из российской системы наказаний (см. его Указ от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»).

Дальнейшее же расширение применения смертной казни наталкивается на труднопреодолимое препятствие в виде части 2 ст. 20 Конституции РФ, которая ограничивает установление такого наказания только особо тяжкими преступлениями против жизни (т.е. убийством при отягчающих обстоятельствах). Предложения о пересмотре этой нормы в соответствии с ч. 2 ст. 135 Конституции должно быть поддержано тремя пятими голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Тогда в соответствии с федеральным конституционным законом созывается Конституционное со-

брание. В нынешних условиях такой ход событий пока нереален. Поэтому смертная казнь необходимых случаях может быть временно замещена пожизненным лишением свободы, что, все же, по нашему убеждению, является паллиативом.

Аналогичных упреков заслуживает содержание еще более свежего Федерального закона от 29 декабря 2022 года №585-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹, поскольку активно ведущаяся вооруженными формированиями Украины и ее спецслужбами диверсионная деятельность на фронте и в российском тылу (в том числе дальнем) наносит существенный вред боеспособности наших войск, влечет уничтожение критически важной инфраструктуры и многочисленные человеческие жертвы.

Законодатель же вместо дифференцированного усиления ответственности наказания в рамках ст. 281 УК РФ («Диверсия») с введением в нее признака умышленного лишения жизни не одному (так и осталось сейчас!), а двум и более лицам и, соответственно, смертной казни за таковую, создал громоздкую правовую конституцию по изжившим себя лекалам т. н. «конвенционных»

преступлений. Это привело к дальнейшей разбалансировке связей между Общей и Особенной частями УК РФ. Скажем, пособничество в диверсии, повлекшей гибель людей (ч. 3 ст. 281 УК РФ – «Содействие диверсионной деятельности») с момента вступления в силу критикуемого закона уже не может влечь пожизненного лишения свободы. Между тем, таковое содействие может иметь решающее значение для совершения диверсионного акта (скажем, предоставление мощной взрывчатки, обеспечение доступа диверсантов на особо охраняемый объект и т. п.).

Участие в диверсионном сообществе (вновь введенная ч. 2 в ст. 281 УК РФ) влечет наказание в виде лишения свободы максимум 10 лет, хотя и оно может иметь определяющее значение для достижения целей диверсантов.

Эти и другие промахи законодателя вновь подтверждают необходимость предварительной правовой и криминологической экспертизы законопроектов силами юридических НИИ и вузов страны с привлечением общественных объединений ученых (Санкт-Петербургский международный криминологический клуб, РКА им. А.И. Долговой и др.), а также разумного учета зарубежного опыта.

Список цитируемых источников:

Мамхягов 2022 – *Мамхягов З. З.* Административная преюдиция в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Мамхягов Зураб Зунелевич. Краснодар, 2022. 30 с.

Милюков 1995 – *Милюков С.Ф.* В боях познавшая радость побед (проблемы военно-уголовного права в новом проекте уголовного кодекса России) // Юридическая газета. 1995. № 15.

Милюков 2006 – *Милюков С.Ф.* Отечественное военно-уголовное право: история и современность // История развития уголовного права и ее значение для современности : матер. межд. научно-практич. конф. на юрид. фак-те МГУ им М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. ; под ред В. С. Комиссарова [и др.]. Москва : Лексэст, 2006. С. 327–335.

Милюков 2005 – *Милюков С.Ф.* Творческое наследие В. И. Горобцова и дальнейшее развитие системы наказаний // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе : сб. матер. межд. научно-практич. конф. памяти д-ра юрид. наук, проф. В. И. Горобцова. В 2 ч. Ч. 1. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2005. С. 12–13.

Милюков 2021a – *Милюков С.Ф.* Смертная казнь как актуальное наказание // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. №1(1). С. 11–22.

Милюков 2021b – *Милюков С.Ф.* Смертная казнь: дискуссия должна быть продолжена // Юридическая орбита. 2021. №1. С. 285–298.

Милюков 2022a – *Милюков С.Ф.* Военно-полевая криминология и ее влияние на уголовное законодательство // Совершенствование законодательной и правоприменительной практики в сфере уголовно-правовых наук в современных условиях: дискуссионные вопросы : междунар. науч.-практ. конф. (Тула, 9–10 июня 2022 г.). – Тула : Изд-во ТулГУ, 2022. С. 122–128.

Милюков 2022b – *Милюков С.Ф.* Военно-полевая криминология: концептуальные контуры // Новые, появляющиеся и видоизменяющиеся формы преступности (Долговские чтения) : сб. материалов II Всерос. науч.-практ. конференции (Москва, 24–25 марта 2022 г.) ; науч. ред. В. В. Меркурьев, Ю. А. Тимошенко ; [сост.: М. В. Ульянов, Н. В. Сальников]. Москва : Ун-т прокуратуры Рос. Федерации, 2022. С. 78–81.

Ситникова 2023 – *Ситникова А.И.* Нововведения в Уголовный кодекс Российской Федерации: законодательно-текстологический анализ // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. 2023. № 1. С. 30–36.

¹Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 1 (ч. I), ст. 32.

References

- Mamkhyagov, Z. Z. (2022), Administrative prejudice in criminal law, Abstract of Ph. D. dissertation, Criminal Law Sciences (Legal Sciences), Krasnodarskii universitet MVD Rossii, Krasnodar, Russia.
- Milyukov S.F. (1995), “Who has known the joy of victories in battles (Problems of military criminal law in the new draft of the Criminal Code of Russia)”, *Yuridicheskaya Gazeta*, no. 15.
- Milyukov S.F. (2006), “Domestic military criminal law: history and modernity”, *Istoriya razvitiya ugolovno-go prava i ee znachenie dlya sovremennosti* [History of the development of criminal law and its significance for modernity], Leksest, Moscow, Russia, pp. 327–335.
- Milyukov S.F. (2005), “The creative heritage of V.I. Gorobtsov and the further development of the system of punishments” *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione* [Actual problems of combating crime in the Siberian region], Part. 1, Sibirskii yuridicheskii institut MVD Rossii, Krasnoyarsk, Russia, pp. 12–13.
- Milyukov S.F. (2021), “The death penalty as an actual punishment”, *Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka*, no. 1(1), pp. 11–22.
- Milyukov, S. F. (2021), “The death penalty: the discussion should be continued”, *Yuridicheskaya orbita*, no. 1, pp. 285–298.
- Milyukov, S. F. (2022), “Military field criminology and its influence on criminal law”, *Sovershenstvovanie zakonodatel'noi i pravoprimeritel'noi praktiki v sfere ugolovno-pravovykh nauk v sovremennykh usloviyakh: diskussionnye voprosy* [Improvement of legislative and law enforcement practice in the field of criminal law sciences in modern conditions: debatable issues], Tul'skii gosudarstvennyi universitet, Tula, Russia, pp. 122-128.
- Milyukov, S. F. (2022), “Military field criminology: conceptual contours”, *Novye, poyavlyayushchiesya i vi-doizmenyayushchiesya formy prestupnosti (Dolgovskie chteniya)* [New, emerging and changing forms of crime (Dolgov readings)], Universitet prokuratury Rossiiskoi Federatsii, Moscow, Russia, pp. 78–81.
- Sitnikova A. I. (2023), “Innovations in the Criminal Code Of the Russian Federation: legislative and textual analysis”, *Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke*, no. 1, pp. 30–36.

Информация об авторе

С. Ф. Милуков – доктор юридических наук, профессор профессор кафедры уголовного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена

Information about the author

S. F. Milyukov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law of the A.I. Herzen Russian State Pedagogical University

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 343.8

Георгий Иванович Пещеров

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия, georgiy-p@yandex.ru

ПРОБЛЕМА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ В ОБЛАСТИ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Ключевые слова: законодательство России, система исполнения наказаний, концептуальные основы государства, консерватизм государственного аппарата, коррупция, гармоничное развитие государства.

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы совершенствования современного законодательства России в целом и в области исполнения наказаний в частности. По мнению автора, проблема совершенствования законодательства - это единый комплексный законотворческий процесс, где каждый элемент законодательного акта должен соответствовать всей структуре иерархической законодательной системы. В условиях изменившихся социально-политических и экономических основах государства, возникла острая необходимость пересмотра и совершенствования законодательной базы государства, как на федеральном, так и на региональном и ведомственных уровнях. При этом, основной акцент в статье делается на совершенствование законодательных актов системы исполнения наказаний, поскольку существующие коллизии в нормативно-правовой базе, как ни парадоксально, способствуют снижению престижа системы исполнения наказаний в глазах общественности и дальнейшему развитию коррупции в структурах государственной власти. Поскольку законодательство является правовым регулятором социальных взаимоотношений населения в обществе, необходимо процесс законотворчества более тесно связать с экономическим, политическим, духовным, социально-нравственным и другими неотъемлемыми состояниями государства с целью гармонизации процесса развития общества. Здесь ключевую роль играет государственный аппарат, который должен быть избавлен от консерватизма, бюрократии и целенаправленно преследовать цель совершенствования системы государственного управления в соответствии изменившимся условиям среды.

Для цитирования: Пещеров Г. И. Проблема совершенствования законодательства России в области исполнения наказаний // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37), С. 51–53.

Original article

Georgy I. Peshchero

Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia, georgiy-p@yandex.ru

The problem of improving the legislation of Russia in the field of execution of punishments

Keywords: Russian legislation, penal enforcement system, conceptual foundations of the state, conservatism of the state apparatus, corruption, harmonious development of the state.

Abstract. The article is devoted to the study of the problem of improving the modern legislation of Russia in general and in the field of execution of punishments in particular. According to the author, the problem of improving legislation is a single complex legislative process, where each element of a legislative act must correspond to the entire structure of the hierarchical legislative system. In the context of the changed socio-political and economic foundations of the state, there is an urgent need to revise and improve the legislative framework of the state, both at the federal, regional and departmental levels. At the same time, the main emphasis in the article is on improving the legislative acts of the penal enforcement system, since the existing conflicts in the regulatory framework, paradoxically, contribute to reducing the prestige of the penal enforcement system in the eyes of the public and further development of corruption in government structures. Since the legislator.

For citation: Peshchero, G. I. (2023), "The problem of improving the legislation of Russia in the field of execution of punishments", *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37), pp. 51–53.

В условиях¹ глобализации и изменившихся социально-политических и экономических основ государства, Россия вынуждена произвести внутреннюю трансформацию государственного

устройства и в том числе в системе исполнения наказаний. Причин, побудивших к внутренним изменениям много. Это и переход к рыночным отношениям, стремительное развитие информационных технологий, глобализационные процессы

в мире, повышение значимости в мире международных правовых актов, цифровизация экономики, обострение экологической обстановки, а также продолжающийся экономический кризис и многое другое, что усложняют процесс государственного управления в мире [Незнамова 1994, с. 225–245]. В результате спешно проводимых преобразований, государственные законодательные акты порой противоречат один другому, создавая сложности, как отдельному человеку, так и юридическим лицам в осуществлении экономико-хозяйственной деятельности. Например, конфликты норм гражданского и трудового права, норм административного и трудового права и т.д., создают сложности в осуществлении трудовых отношений. Актуальны слова Президента России Б.Н. Ельцина, которые были им озвучены на Всероссийском конгрессе по правовой реформе еще в 1996 году о том, что существующая противоречивость российского законодательства не только затрудняет реализацию принятых законов, но и способствует развитию коррупции в стране. В результате, процесс преобразований в России в целом и в системе исполнения наказаний тормозится, прежде всего, закостенелым консерватизмом государственного аппарата, лидерством России по количеству заключенных, так и разъедающим систему изнутри – коррупцией. Последние десятилетия наглядно показали, что система исполнения наказаний является чуть ли не самым коррумпированным органом, требующей реорганизации государственной системы, которую необходимо срочно обновлять в соответствии изменениям времени. Видно невооруженным глазом, несоответствие современным требованиям, не только административно-правовых положений, но и всей законодательной основы необходимой государству системы, без которой также невозможно гармоничное развитие государства. Проводимые в настоящее время работы по устранению законодательных расхождений¹ в различных федеральных актах, к сожалению, видимых результатов не дают. В частности, можно указать, что в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее: УК РФ) было внесено более 2100 поправок, большинство из ко-

¹ См например: расхождения: по вопросу применения специальных средств: п. 2 ч. 1 ст. 22 «Закона о полиции» не согласуется со ст. 20.2 КоАП РФ; по вопросу взыскания по исполнительным документам: ст. 107 УИК РФ не согласуется со ст. 100, 111 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ; а также расхождения теоретико-прикладного характера между УИК РФ и Законом РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 и т.д.; нестыковка между ст. 14 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 ФЗ «О полиции» и ч. 1 ст. 31 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3 ФКЗ «О чрезвычайном положении».

торых на практике оказались противоречивыми и не реализуемыми. Поскольку подобные коллизии существуют не только внутри конкретного нормативного правового акта, они присущи практически всем существующим законодательным актам. Причина заключается в том, что консервативность правовых отношений не успевает за динамикой общественных отношений, а процесс совершенствования законодательных основ государства должен иметь комплексный подход, затрагивающий всю систему государственного устройства и весь комплекс законодательных основ России. Однобокое (ведомственное) или частичное изменение законодательных основ государственного устройства, к сожалению, никаких позитивных результатов не даст, поскольку требуется кардинальное изменение концептуальных основ государства в соответствие требованиям развития общества.

Поскольку законодательство является регулятором социальных отношений в обществе, необходимо процесс законотворчества более тесно связать с экономическим, политическим, духовным, социально-нравственным и другими неотъемлемыми состояниями государства. Здесь необходимо достижение гармоничных взаимосвязей всех сфер жизнедеятельности в обществе, исключающих противоречия, конъюнктурные течения и другие негативные процессы, происходящие в настоящее время в государстве. Существующее многообразие способов (толкование, издание нового акта, отмена старого, внесение изменений, административное и арбитражное рассмотрение, переговорный процесс и др.) не является оптимальным решением законодательных противоречий [Бочкарева 2009, с. 25–30; Ветютнев 2005, с. 18–23; Витина 2014, с. 25–30]. Даже судебное рассмотрение законодательных коллизий, как предлагают некоторые специалисты в области права, к сожалению, на мой взгляд, не является рациональным вариантом решения сложившейся проблемы. Ни улучшение механизма принятия законодательных актов, ни ужесточение экспертизы законопроектов, к сожалению, сложившуюся ситуацию не улучшают.

Представляется, что количество законодательных актов должен варьироваться в разумных рамках общественной необходимости. Огромное их количество в настоящее время усложняют, как процессы согласования и экспертизы, так и процесс реализации закона на практике жизнедеятельности населения. Так, в 1996 году было принято 150 законодательных актов, в 1997 году 154, в 1998 году 172, а 2013 году уже 449. В то же время, нельзя не согласиться с тем обстоятельством, что в период трансформации государства действительно необходимо кардинально менять

все законодательство. Тем не менее, перегибы существуют. К примеру, налоговое законодательство, по мнению специалистов, в настоящее время самое запутанное и объемное, лежащее тяжелым бременем на плечах налогоплательщиков.

В поисках решения существующей проблемы, специалисты выдвигают такое понятие, как «качество закона», под которым понимается действенность, эффективность и целесообразность законодательного акта. Именно рассмотрение и оценка с точки зрения качества, позволяет со временем отменять даже принятые законы в силу их неэффективности. Логика подсказывает, что рассмотрение каждого законодательного акта должно сопровождаться научным обоснованием, анализом и прогнозом последствий после ее реализации. Конечно, немаловажное значение имеет качество законотворческого процесса. Например, Государственная Дума четвертого созыва вносила изменения в Кодекс об административных правонарушениях РФ (далее: КоАП РФ) 65 раз, Госдума

пятого созыва 107 раз, Госдума шестого созыва 164 раза [Исаков 2015]. Здесь объективно просматриваются, как качество разрабатываемого законопроекта, так и качество законотворческого процесса. Думаю, комментарии излишни. Возможно, наиболее предпочтительным вариантом решения существующей проблемы является разграничение или сужение рамок области применения разрабатываемого законопроекта с полной детализацией его исполнения на местах и некоторой унификацией законодательных актов, позволяющих снизить количество законодательных актов, регулирующих принципы правоприменения в каждой конкретной области жизнедеятельности населения страны. При всей сложности рассматриваемого вопроса, только совместная, кропотливая и целеустремленная работа государственного аппарата и специалистов в области законотворчества могут позволить добиться достижения наиболее рациональной системы законодательства в государстве.

Список цитируемых источников

Незнамова 1994 – Незнамова З. А. Коллизии в уголовном праве : монография. Екатеринбург : Cricket, 1994. 284 с.

Бочкарева 2009 – Бочкарева Ю.В. Проблемы совершенствования системы наказаний в уголовном законодательстве Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Бочкарева Юлия Владимировна. Тамбов, 2009. 234 с.

Ветютнев 2005 – Ветютнев Ю.Ю. О новых подходах к построению системы права (попытка критического анализа некоторых публикаций) // Legal Concept. 2005. № 7. С. 18–23.

Витина 2014 – Витина М.Д. Административно-правовой статус Федеральной службы исполнения наказаний : дис. ... канд. юрид. наук / Витина Марина Дементьевна. Рязань, 2014. 187 с.

Исаков 2015 – Исаков В.Б. Федеральное законотворчество: некоторые тенденции развития // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 22–41.

References

1. Neznamova, Z. A. (1994), "Collisions in criminal law", *Cricket*, Yekaterinburg, Russia.

2. Bochkareva, Yu. V. (2009), Problems of improving the system of punishments in the criminal legislation of the Russian Federation, Ph. D. Thesis, criminal law, criminology, penal law, Tambovskii gosudarstvennyi universitet imeni G. R. Derzhavina, Tambov, Russia.

3. Vetyutnev, Yu. Yu. (2005), "About new approaches to the construction of the legal system". *Legal Concept.*, no.7, pp. 18–23.

4. Vitina, M. D. (2014), "Administrative and legal status of the Federal Penitentiary Service", Ph. D. Thesis, Administrative law; administrative process, *Akademiya FSIN Rossii*, Ryazan, Russia.

5. Isakov, V. B. (2015), "Federal lawmaking: some trends in development", *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 3, pp. 22–41.

Информация об авторе

Г.И. Пещеров – доктор военных наук, профессор, академик Академии военных наук, ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России

Information about the author

G.I. Peverov – Doctor of Military Sciences, Professor, Academician of the Academy of Military Sciences, Leading Researcher of the Federal Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.

Научная статья
УДК 343.851

Александр Михайлович Плешаков¹, Геннадий Сергеевич Шкабин²

^{1,2} Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия,

¹ uprzn@ya.ru

² uprzn@ya.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «АУЕ»

Ключевые слова: организация деятельности экстремистской организации, экстремистская деятельность, «АУЕ», учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества.

Аннотация. приводится краткий анализ отдельных проблем квалификации преступлений, предусмотренных ст. 282.2 УК РФ. В первую очередь рассматривается понятие «АУЕ», признанной экстремистской организацией, участие в ней, отграничение от смежных составов преступлений. Особое внимание уделяется противодействию этому движению в среде осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы.

Для цитирования: Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Уголовно-правовые средства противодействия деятельности «АУЕ» // Вестник Владимирского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2023. № 3(37). С. 54–56.

Original article

Alexander M. Pleshakov¹, Gennady S. Shkabin²

^{1,2} Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia

¹ uprzn@ya.ru

² uprzn@ya.ru

Criminal legal means of countering the activities of “AUE”

Keywords: organization of the activities of an extremist organization, extremist activity, “AUE”, institutions providing isolation from society.

Abstract. A brief analysis of individual problems of qualification of crimes provided for in Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. First of all, the concept of “AUE”, a recognized extremist organization, participation in it, separation from related crimes is considered. Special attention is paid to countering this movement among convicts serving sentences in places of deprivation of liberty.

For citation: Pleshakov, A. M. and Shkabin S. S. (2023), “Criminal legal means of countering the activities of “AUE””, *Bulletin of Vladimir state university named after Alexander and Nikolay Stoletovs. «Law science» edition*, no. 3(37). pp. 54–56.

«Арестантское уголовное единство» (далее: «АУЕ») была признана экстремистской организацией на территории Российской Федерации¹. В последние годы «АУЕ» приобрела достаточно широкое распространение, в том числе и в учреждениях, обеспечивающих изоляцию от общества. По заключению Нижегородской академии МВД России, «АУЕ» является хорошо структурированной и управляемой организацией – молодежным движением протестно-экстремистской направленности². Соответственно, организация приравнена к «движению», что вряд ли правильно, поскольку это разные понятия по своему объему.

В «АУЕ» отсутствует внутренняя структура, роли и обязанности четко не распределены, нет фиксированного членства. Соответственно, организация является уникальным социальным явлением, поскольку ее границы, расплывчаты и аморфны. Сторонники «арестантского уголовного единства» объединены только идеологически и одновременно они подчиняются правилам «воровской жизни».

С позиций уголовного закона «АУЕ» является «иной организацией», экстремистская деятельность, которой запрещена судом. Это понятие («иная») означает, что «АУЕ» не является террористической организацией. Она не может признаваться и экстремистским сообществом. Это обусловлено тем, что такое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. По тем же причинам «АУЕ» не может признаваться и преступным сообществом (преступной органи-

¹ Решение Верховного Суда РФ от 17.08.2020 по делу № АКПИ-20. URL: <https://www.vsr.ru/lk/practice/cases>

² Kim V.; Znikin V.; Nekrasov I. and Khratov A. «AUE» in Prisons: Problems of Qualification // In Proceedings of the VII International Scientific-Practical Conference “Criminal Law and Operative Search Activities: Problems of Legislation, Science and Practice”, 2021, pp. 38–43. DOI: 10.5220/001062800003152

зацией), уголовная ответственность за организацию, которых, предусмотрено в ст. 210 УК РФ.

По существу «АУЕ» превратилась в некую преступную «школу» для лиц молодого возраста, вставших на путь сознательного и постоянного нарушения закона. Это проявляется, прежде всего в том, что поведение лиц молодого возраста в местах лишения свободы, в определенной степени подчиняется правилам криминальной субкультуры. Функционирование такой поведенческой системы, где доминируют «воровские» понятия, тюремные традиции и т.п., соответствующий уклад жизни обеспечивается лицами, занимающими высшее положение в преступной иерархии – «ворами в законе», «авторитетами», «смотрящими» и др.

Участие в деятельности «АУЕ» является единичным сложным преступлением, поскольку содержит признаки одного состава, в одной части, одной статье УК РФ. Подобное преступное посягательство сопряжено с последующим невыполнением обязанностей, возложенных на виновного законом. Участие в деятельности «АУЕ» осуществляется непосредственно.

При отбывании наказания в виде лишения свободы участие в экстремистской организации может выражаться в следующих действиях: передача или пересылка экстремистских материалов; предоставление сведений и обмен информацией между осужденными и другими лицами; обеспечение их продуктами питания; выполнение разовых поручений и т.п.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по делам экстремистской направленности» под участием в деятельности экстремистской организации «понимается совершение лицом умышленных действий, непосредственно относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых мероприятиях и т.п.)»¹. Иных комментариев по этому поводу Суд не приводит.

Моментом начала этого деящегося преступления является начало конкретных действий участника «АУЕ». В объективном плане они должны свидетельствовать о том, что лицо принимает на себя определенные обязательства и согласилось помогать «АУЕ». В субъективном плане виновный понимает, что он является частью экстремистского движения.

В частности, данное преступление может выражаться в совершении обеспечительных дей-

ствий в интересах движения. В связи с этим, возникает вопрос о разграничении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 282.2 УК РФ, от таких административных деликтов как: пропаганда либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций, запрещенных федеральными законами (ч. 1 ст. 20.3 КоАП РФ); изготовление или сбыт в целях пропаганды либо приобретение в целях сбыта или пропаганды атрибутики и символики экстремистских организаций (ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ).

По нашему мнению, при отграничении преступного «участия» от указанных административных правонарушений необходимо принимать во внимание характер и степень общественной опасности деяния. Установление особо активной роли виновного в подобных процессах, с учетом других конкретных обстоятельств дела, может свидетельствовать, на наш взгляд о «перерастании» общественной опасности административного деликта в преступное участие в деятельности «АУЕ».

В настоящее время практика судов по применению ч. 2 ст. 282.2 УК РФ только формируется. Суды всегда поддерживают факты активного участия лица в деятельности «АУЕ», которая в основном выражается в неоднократных высказываниях лица в поддержку соответствующих идей.

Участие в «АУЕ» как и каждое деящееся преступление должно иметь окончание. В юридической литературе указывалось, что окончание участия в деятельности экстремистской организации является «неклассическим» вариантом такого результата [Плаксына 2021, с. 134–137]. Об этом могут свидетельствовать, например, такие обстоятельства, как выход из состава организации, отказ от совершения действий, поддерживающих преступное объединение, утрата связи с организацией, то есть потеря контактов с ней. Применительно к окончанию участия в деятельности «АУЕ» такая точка зрения, на наш взгляд, является вполне обоснованной.

Следует иметь в виду, что факт приверженности «воровской» идеологии способен детерминировать участие в деятельности «АУЕ» в совершении других преступлений. Речь идет, прежде всего, о склонении, вербовке или ином вовлечении лица в деятельность экстремистской организации (ч. 1.1 ст. 282.2 УК РФ). Такие действия, по своему социально-психологическому содержанию, и в том, и в другом случае, направлены на возбуждения у лица желания принимать участие в экстремистской деятельности. Это положение является частной нормой, которая конкурирует с общей нормой предусмотренной в ч. 2 ст. 282.2 УК РФ. По правилам квалификации преступлений, при конкуренции части и целого применяется та общая норма, в которой с наибольшей полнотой отражены фак-

¹ О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 28 июня 2011 г. №11 // Российская газета. 2011. 4 июля.

тические признаки преступления [Гаухман 2003, с. 296–297].

В отношении вербовки положение несколько иное. Вербовка – это непосредственное привлечение лица из числа добровольцев, у которых ранее уже сформировалось стремление к участию в деятельности экстремистской организации (такое лицо уже склонять не надо).

Следует провести разграничение «участия» от финансирования экстремистской деятельности, ответственность за которое, предусмотрена ст. 282.3 УК РФ. Финансирование «АУЕ» заключается как в сборе, так и в предоставлении денежных средств, заведомо предназначенных для обеспече-

ния деятельности этой организации (сбор средств для так называемого «общака»).

Подводя итог следует отметить, что на сегодняшний день практика привлечения к уголовной ответственности за участие в экстремистской организацией «АУЕ» окончательно еще не сформировалась. Проблемы толкования отдельных положений уголовного закона по данному преступлению будут возникать и в дальнейшем. В этой связи очевидным является вывод о том, что разработка научных рекомендаций по правильному применению уголовно-правовых средств противодействия экстремизму будет актуальна и востребована правоприменителем.

Список цитируемых источников

Плаксина 2012 – *Плаксина Т. А.* Освобождение от уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 282.2 УК РФ: спорные вопросы // *Известия Алтайского государственного университета.* 2012. № 2-2(74). С. 134–137.

Гаухман 2003 – *Гаухман Л. Д.* Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд. Москва : Центр ЮрИнфоР, 2003. 446 с.

References

Plaksina, T. A. (2012), “Exemption from criminal liability for crimes under Article 282.2 of the Criminal Code of the Russian Federation: controversial issues”, *Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2-2(74), pp. 134–137.

Gaukhan, L. D. (2003), “Qualification of crimes: law, theory, practice” *Kvalifikatsiya prestuplenii: zakon, teoriya, praktika*, Tsentr YurInfoR, Moscow, Russia.

Информация об авторах

А. М. Плешаков – доктор юридических наук, профессор главный научный сотрудник НИИ ФСИН России

Г. С. Шкабин – доктор юридических наук, доцент главный научный сотрудник НИИ ФСИН России

Information about the authors

A. M. Pleshakov – Doctor of Law, Professor Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

G. S. Shkabin – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

---

Статья поступила в редакцию 24.08.2023; одобрена после рецензирования 13.09.2023; принята к публикации 18.09.2023.

The article was submitted 24.08.2023; approved after reviewing 13.09.2023; accepted for publication 18.09.2023.